

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра конституционного права

Проблемы развития информационного права на современном этапе

Материалы
круглого стола
21 июня 2018 г., Минск, Республика Беларусь

Минск, 2018

Решение о депонировании вынес:
Совет юридического факультета БГУ 18 сентября 2018 г., протокол № 1

Редакционная коллегия:

Г. А. Василевич (отв. ред.), доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси, заведующий кафедрой
конституционного права юридического факультета БГУ;
М. С. Абламейко, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ;
А. В. Шавцова, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ;
А. М. Боголейко, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ;
Т. В. Наумович, старший преподаватель кафедры конституционного права
юридического факультета БГУ.

Рецензенты:

Ладутько В. К., кандидат юридических наук, доцент, Руководитель
Центра государственного строительства и права Института экономики
Национальной академии наук Беларуси;

Шишко Г. Б., кандидат юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского
государственного университета.

Проблемы развития информационного права на современном этапе :
материалы круглого стола, 21 июня 2018 г., Минск, Беларусь / БГУ,
Юридический фак., Каф. конституционного права ; редкол.: Г. А. Василевич
(отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 92 с. – Библиогр. в конце отд. ст.

В сборнике содержатся материалы выступлений участников круглого
стола «Проблемы развития информационного права на современном этапе»,
посвященные становлению и развитию отрасли информационного права на
современном этапе в Республике Беларусь и зарубежных странах, а также
проблемам практической реализации законодательства в информационной
сфере. В представленных материалах выработаны предложения и рекомендации
по совершенствованию законодательства в информационной сфере.

Сборник адресован научной юридической общественности,
практическим работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и
студентам юридических факультетов, а также всем, кто интересуется
проблемами развития информационного права.

Абламейко С. В.

Информационное общество в Беларуси: состояние и правовые вопросы

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *ablameyko@bsu.by*

Развитие информационного общества является одним из национальных приоритетов Республики Беларусь и рассматривается как общенациональная задача, требующая объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества. При этом информационно-коммуникационным технологиям отводится роль необходимого инструмента социально-экономического прогресса, одного из ключевых факторов инновационного развития экономики. Одним из ключевых факторов успешного развития информационного общества является создание качественного человеческого капитала – людей, способных создавать новые информационные технологии, эффективно использовать их в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Информационное общество – современный этап развития цивилизации, отличающийся доминирующей ролью знаний и информации во всех сферах жизнедеятельности общества, решающим воздействием информационно-коммуникационных технологий на образ жизни людей, их образование и работу, а также на взаимодействие государства и гражданского общества.

Электронное правительство – это использование в государственных структурах информационно-коммуникационных технологий на фоне проведения организационных реформ и формирования у государственных служащих навыков, направленных на улучшение функционирования государственных структур и повышение уровня оказываемых ими услуг.

Основная цель построения электронного правительства в Республике Беларусь: создание и развитие системы оказания открытых и доступных электронных услуг организациям и гражданам.

Основные задачи:

- создание единой защищенной ИКИ, включающей Интранет-сеть госорганов, систему государственных информационных ресурсов и информационных сервисов, инфраструктуру доступа для населения и юридических лиц;
- создание и обеспечение функционирования государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам;
- создание системы электронных государственных закупок;
- создание системы повышения квалификации государственных служащих в области ИКТ.

Принципы развития информационного общества в Республике Беларусь:

- определяющая роль государства в координации и развитии процесса информатизации, организации научных исследований, создании и развитии человеческого капитала;

- развитие информационного общества в условиях либерализации экономики, постоянного совершенствования бизнес-климата, развития конкуренции в сфере ИКТ;

- развитие национальной индустрии информатизации, обеспечивающей производство ИКТ, информационных ресурсов и электронных услуг.

На современном этапе развития информационного общества информационно-коммуникационная инфраструктура (ИКИ) является абсолютно необходимым средством для обеспечения всех видов деятельности: средой для разработки, хранения и распространения научно-образовательных информационных ресурсов, для создания вычислительных ресурсов и доступа к ним, для человеческих коммуникаций, наконец, для доступа учебного заведения и его интеграции в мировое информационное пространство.

Основные факторы развития информационного общества:

- государственная информационная политика;
- национальная информационно-коммуникационная инфраструктура;
- человеческий капитал;
- укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий;
- национальная информационная индустрия и научные исследования;
- международное сотрудничество и интеграция в мировое информационное пространство.

Основные направления развития информационного общества в Республике Беларусь:

- электронное правительство;
- электронная экономика;
- электронное здравоохранение;
- электронное обучение;
- электронная занятость и социальная защита населения.

Созданы следующие инфраструктурные проекты по информатизации всех сфер жизни общества, такие как:

- государственная система управления открытыми ключами (ГосСУОК);
- система межведомственного электронного документооборота, являющаяся основным способом информационного взаимодействия между государственными органами и организациями;
- общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС), предназначенная для интеграции государственных информационных ресурсов и автоматизации деятельности государственных органов по предоставлению электронных услуг;

- Национальный центр электронных услуг, являющийся оператором межведомственных информационных систем и оказывающий электронные услуги государственным органам, организациям и гражданам на возмездной и безвозмездной основах.

Основной задачей при создании информационного общества является создание правовой базы для решения проблем, связанных:

- с реализацией конституционного права граждан на информацию – обеспечением им равных прав на получение информации из всех общедоступных информационных систем;
- производством и распространением информационных ресурсов и управлением ими;
- формированием рынка информационной продукции и информационных услуг;
- созданием и использованием документов в электронной цифровой форме;
- использованием интернет-технологий для информационного взаимодействия и обмена информацией;
- определением правового статуса информационных ресурсов, в том числе и ресурсов сети Интернет;
- формированием информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в республике и управлением ею;
- обеспечением информационной безопасности государства, юридических и физических лиц, защитой персональных данных и созданием систем противодействия компьютерным преступлениям;
- управлением, координацией и контролем деятельности в области внедрения компьютерных систем и средств телекоммуникаций;
- организацией внутреннего и внешнего информационного взаимодействия, межгосударственным обменом информацией;
- подготовкой, повышением квалификации кадров и организацией подготовки специалистов в системе высших учебных заведений страны;
- развитием и законодательным закреплением понятийного аппарата в сфере информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитием и совершенствованием правовой информатизации как правового, организационного, социально-экономического и научно-технического процесса обеспечения потребностей государственных органов, юридических и физических лиц в правовой информации на базе информационных систем и сетей.

В заключение отметим, что правовая основа в сфере информатизации в основном создана. Безусловно, правовое регулирование данной сферы необходимо совершенствовать как на основе изучения практики применения ныне действующих нормативных правовых актов, так и учитывая опыт законодательного регулирования этой области отношений в иностранных государствах.

Загоровский А. В.¹⁾, Абламейко М. С.²⁾

Международно-правовое регулирование информационной безопасности

¹⁾Прокуратура Советского района г. Минска,
пр. Независимости, 46, 220030 Минск, Беларусь, *mng-sove@prokuratura.gov.by*

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *constlaw.bsu@tut.by*

Международный процесс глобализации, внедрение новых информационных технологий и становление информационного общества подчеркивают важность информационной безопасности как элемента национальной безопасности.

Компьютерная безопасность, также известная как кибербезопасность или безопасность ИТ, – это комплекс инфраструктурных, законодательных и технических мер, направленных на эффективное обнаружение кибератак и противодействие им. Под киберпреступностью понимается совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству. Киберпреступление – неправомерное действие, совершаемое с использованием компьютерных технологий, включая взлом информационных систем (хакерство), атаки компьютерных систем с использованием компьютерных вирусов, кражу интеллектуальной собственности, коммерческий шпионаж и многое др.

Информационная безопасность, иногда сокращенная до InfoSec, – состояние информационной среды, обеспечивающее удовлетворение информационных потребностей субъектов информационных отношений, безопасность информации и защиту субъектов информационных отношений от негативного информационного воздействия. Это практика предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения, проверки, регистрации или уничтожения информации.

Компромиссный термин «безопасность при использовании ИКТ и самих ИКТ». Термин был согласован правительственными экспертами ряда стран – членов ООН. В данном случае под ИКТ понимается «совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью формирования, преобразования, передачи, использования и хранения информации».

European Union. Ключевым международным документом, конкретно касающимся киберпреступности, является Конвенция Совета Европы о киберпреступности (подписанная в 2001 г.) в качестве основы для стандартизированных усилий в области киберпреступности. Целью Конвенции является предотвращение действий, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребления такими системами,

сетями и данными путем обеспечения криминализации такого поведения и реализации полномочий, достаточных для эффективной борьбы с такими преступлениями, содействия их обнаружению, расследованию и судебному преследованию как на внутреннем, так и на международном уровнях, обеспечивая механизмы быстрого и надежного международного сотрудничества.

В 2013 г. Европейский союз принял Стратегию кибербезопасности (Cybersecurity Strategy of the European Union 7.02.2013). Целями Стратегии являлись:

- 1) повышение устойчивости и наращивание потенциала в области кибербезопасности государств – членов ЕС;
- 2) усиление борьбы с киберпреступностью, формирование эффективной инфраструктуры обеспечения информационной безопасности;
- 3) разработка принципов международной политики в области кибербезопасности.

В рамках стратегии кибербезопасности Европейской комиссией была разработана Директива по сетевой и информационной безопасности (NIS). Совет Европейского союза, в состав которого входят представители правительств стран – членов ЕС, официально принял 17 мая 2016 г. новые правила повышения безопасности сетевых и информационных систем в ЕС. Директива NIS была утверждена Европейским парламентом 6 мая 2016 г. и вступила в силу в августе 2016 г. Согласно Директиве государствам – членам ЕС был предоставлен срок в 21 месяц для принятия необходимых национальных положений.

Цель Директивы NIS – создать общий уровень кибербезопасности в ЕС. Директива NIS направлена на снижение все более опасного воздействия атак хакеров и технических сбоев путем повышения стандартов безопасности и обеспечения более тесного международного сотрудничества в этой области.

Директива NIS предназначена для поддержки и содействия стратегическому сотрудничеству между государствами – членами ЕС, а также обмена информацией между группами реагирования на инциденты в компьютерной безопасности (CSIRT).

В США действовала Международная стратегия киберпространства INTERNATIONAL STRATEGY FOR CYBERSPACE, принятая в мае 2011 г. Цели стратегии: защита критически важных элементов инфраструктуры; обеспечение безопасности федеральных информационных сетей; повышение качества выявления и реагирования на инциденты; развитие международного сотрудничества; создание необходимого для обеспечения кибербезопасности оборудования. В 2015 г. в США была принята Стратегия кибербезопасности (Cybersecurity Strategy and Implementation Plan). Стратегия и план реализации действий в области кибербезопасности определял направления действий правительства по обеспечению безопасности его собственных сетей и хранилищ данных. 18 декабря 2015 г. президентом США Бараком Обамой был подписан The Cybersecurity Information Sharing Act (CISA) или Закон о

совместном использовании информации о кибербезопасности, который является федеральным законом Соединенных Штатов, предназначенным для «улучшения кибербезопасности в Соединенных Штатах путем расширения обмена информацией об угрозах кибербезопасности и в других целях». Закон разрешает обмен информацией об интернет-трафике между правительством США и технологическими и производственными компаниями. В 2017 г. Сенат США представил законопроект (IoT Cybersecurity Improvement Act of 2017), устанавливающий минимальный набор стандартов безопасности для IoT-устройств (Internet of Thing, Интернет вещей).

1 июня 2017 г. в Китае вступил в силу Закон о кибербезопасности КНР Cybersecurity Law 2016, принятый в октябре 2016 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). В соответствии со ст. 1 Закона «данный закон разработан в целях обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, отстаивания социальных и общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций в целях содействия здоровому развитию информатизации экономики и общества».

После публикации Закона о кибербезопасности китайские регулирующие органы опубликовали серию пятилетних планов развития, которые связывают промышленную политику с целями кибербезопасности Китая и создают широкие рамки для реализации Закона о кибербезопасности.

5 декабря 2016 г. была подписана и вступила в силу Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Доктрина является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Эта доктрина является основой для формирования государственной политики в области информационной безопасности Российской Федерации, разработки мер по совершенствованию национальной системы информационной безопасности, в том числе разработки отраслевых стратегических документов Российской Федерации в информационной сфере планирования или затрагивающих эту область, а также для развития общественных отношений, связанных с деятельностью в области информационной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с Доктриной стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному праву, в том числе в целях осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

В Республике Беларусь проводится планомерная работа по совершенствованию обеспечения информационной безопасности. Продолжается формирование нормативно-правовой базы, основные принципы которой изложены в Конституции Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и ряде законов. Выполнены мероприятия по обеспечению информационной безопасности в органах государственного управления. Создана государственная система защиты информации, система защиты государственных секретов, лицензирования деятельности в области технической защиты информации и многое другое.

Основа информационной безопасности заложена в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575.

Заключение. Под информационной безопасностью понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Данное понятие является первичным и основным для определения компетенции государственных органов по обеспечению информационной безопасности, а также установлению государственной политики в информационной сфере.

Проведенный анализ развития законодательства ведущих стран мира позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время для защиты национального информационного пространства необходимо приступить к разработке стратегии информационной безопасности Республики Беларусь.

Абламейко М. С.

Правовое регулирование вопросов научно-технического развития в Республике Беларусь¹

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

Развитие информационных технологий предопределило развитие нового общества – информационного. Будущее Республики Беларусь состоит в том, чтобы наращивать преимущества в приоритетных областях и выходить на лидерские позиции по ключевым перспективным направлениям науки и технологий, увеличивать результативность инноваций и интегрироваться в международное научно-инновационное пространство.

На II Съезде ученых Республики Беларусь в декабре 2017 г. была принята стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», разработанная Национальной академией наук Республики Беларусь. Данная стратегия базируется на основополагающих программных документах: Директива Президента Республики Беларусь от 26 января 2016 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»,

¹ Данное исследование осуществлено при поддержке БРФФИ.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Стратегией определяются базовые основания, цели, задачи и приоритетные направления развития научно-технологической среды, основные направления государственной политики в науке и инновационной деятельности, инструменты стимулирования научно-технологического развития национальной экономики [1].

На данный момент в Республике Беларусь в той или иной степени к правовому регулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности имеют отношение 5 кодексов, 8 законов, порядка 10 декретов и указов Президента Республики Беларусь, более чем 24 постановления Правительства, а также более 20 ведомственных нормативных правовых актов. В связи с этим можно констатировать, что правовая база Республики Беларусь в целом разработана и работает довольно эффективно.

Нормативно-правовое регулирование взаимоотношений между субъектами инновационной деятельности, а также между ними и другими участниками инновационного процесса предполагает:

- установление правовых основ взаимоотношений субъектов инновационной деятельности;
- охрану прав владения, пользования и распоряжения результатами инновационной деятельности;
- гарантирование охраны прав и интересов субъектов инновационной деятельности, в частности, охраны таких наиболее существенных для развития инновационной деятельности прав, как право интеллектуальной собственности;
 - защиту промышленной и интеллектуальной собственности;
 - развитие договорных отношений, в частности, в области выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, проектных и изыскательских работ, по оказанию услуг для осуществления инновационной деятельности и договоров (контрактов) с инвесторами [2].

Правовое регулирование научно-технической деятельности должно обеспечивать не только решение творческих проблем – научных исследований, но и работы организационные, связанные с проведением научных исследований, а именно материально-техническое и информационное обеспечение научно-исследовательских и конструкторских работ, освоение результатов, организация изобретательства и рационализации, техническое оформление и учет завершенных научно-технических разработок и др.

Развитие правовой составляющей национальной инновационной системы является необходимым фактором, обеспечивающим комплексное воздействие государства на процессы формирования механизмов инновационной деятельности и их эффективной реализации. В связи с этим

вся совокупность нормативных правовых актов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности прежде всего должна выполнять две важнейшие группы задач: 1) определять объекты инновационной и научно-технической деятельности, ее субъекты, их права, обязанности и ответственность, механизмы защиты прав интеллектуальной собственности научных организаций, предприятий, отдельных разработчиков и т. д.; 2) способствовать научно-техническому и инновационному развитию, повышению заинтересованности всех участников этого процесса в активизации инновационной деятельности, проведению НИОКР и коммерциализации их результатов [3].

Определения понятий научной, научно-технической и инновационной деятельности даны в следующих нормативных правовых актах Республики Беларусь:

- в статье 1 Закона Республики Беларусь от 21.10.1996 № 708-ХІІІ «О научной деятельности» научная деятельность определена как творческая деятельность, направленная на получение новых знаний о природе, человеке, обществе, искусственно созданных объектах и на использование научных знаний для разработки новых способов их применения;

- в статье 1 Закона Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2105-ХІІ «Об основах государственной научно-технической политики» к научно-технической деятельности относятся также работы по научно-методическому, патентно-лицензионному, программному, организационно-методическому и техническому обеспечению непосредственного проведения научных исследований и разработок;

- в статье 1 Закона Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» инновационная деятельность определена как деятельность по преобразованию новшества в инновацию.

В Республике Беларусь действует ряд нормативных правовых актов, касающихся финансирования научной, научно-технической и инновационной политики, среди которых можно выделить следующие: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 августа 2003 г. № 1065 «Об утверждении Положения о научно-технических проектах, выполняемых в рамках международных договоров Республики Беларусь»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 октября 2006 г. № 1329 «Об утверждении Положения о порядке конкурсного отбора и реализации проектов и работ, финансируемых за счет средств республиканского бюджета, в том числе инновационных фондов»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2010 г. № 1196 «О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности» и др.

Следует также выделить нормативные правовые акты, направленные на материальное стимулирование труда работников научно-технической сферы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2011 г.

№ 1184 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № 216»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368 «Об утверждении Положения о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности» (вместе с «Положением о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности»), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2006 г. № 1103 «Об использовании результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 мая 2003 г. № 700» и др.

Однако вышеперечисленные нормативные правовые акты закрепляют лишь общие положения в области государственной поддержки развития предпринимательства и не учитывают специфику инновационной деятельности, ключевым признаком которой является реализация результатов научной деятельности в производстве в виде новой продукции, технологий или связанных с производством организационно-технических решений, что не позволяет наладить эффективный механизм взаимодействия государства и субъектов предпринимательства в инновационной сфере.

Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495» является основным правовым актом, который определил порядок создания и регистрации научно-технического парка и центра трансфера технологий.

В настоящее время в Республике Беларусь недостаточно эффективно развит механизм взаимодействия государства с предпринимательским сектором в сфере внедрения результатов научных исследований в производство. Обращаясь к опыту развитых стран, в частности Японии, отметим, что государство принимает участие наравне с частным сектором. На данный момент законодательство Беларуси не содержит каких-либо запретов на частное инвестирование в научно-технические и инновационные проекты, но и не устанавливает соответствующего правового механизма передачи их результатов в производство, что приводит к тому, что вложенные в проекты затраты часто не окупаются [4].

Таким образом, отсутствие системного подхода к нормативно-правовому регулированию инновационной сферы является одним из сдерживающих факторов развития инновационной деятельности. Сложность разработки нормативных правовых актов по инновационной деятельности состоит прежде всего в том, что до настоящего времени основные понятия «инновация», «инновационная деятельность», «государственная инновационная политика» и другие термины трактуются неоднозначно.

Системные проблемы для формирования инновационной системы Республики Беларусь следующие:

- отсутствие развитой нормативной правовой базы для осуществления инновационной деятельности, а также мер ее государственной поддержки;
- отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Республики Беларусь;
- низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта;
- низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства;
- недооценка органами государственной власти социально-экономической значимости развития инновационных процессов в стране, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых приоритетов технологического развития и, соответственно, снижению эффективности использования бюджетных средств [5].

В настоящий момент нормативно-правовая база, регламентирующая отношения в инновационной сфере, развивается медленно и подчас непоследовательно. Имеющейся национальной законодательной базы пока недостаточно, законы и подзаконные акты не в полной мере отражают разнородность юридических подсистем различных отраслей права. Законодательная база недостаточно отражает опыт нормативно-правового регулирования инновационной деятельности в других странах.

Не до конца решены вопросы о месте правовых норм, регулирующих международное научно-техническое сотрудничество, в системе международного права, а также о соотношении международного экономического и международного научно-технического сотрудничества. Под влиянием научно-технического развития международные экономические отношения все более расширяются, из чисто внешнеторговых перерастают в промышленное и научно-техническое сотрудничество, которое является особым видом межгосударственных взаимоотношений.

Специфика международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества обусловлена содержанием и целью общественных отношений, а именно достижением научного и (или) технического результата, который может выражаться, например, в решении определенной проблемы (парниковый эффект, экологическая безопасность, поиск новых форм жизнедеятельности и др.). Вместе с этим следует отметить, что нормы, регулирующие международное научно-техническое сотрудничество, могут быть связаны с правовым регулированием отношений в сфере экономики, экологии, территорий (космические, морские), прав человека и других областях.

Таким образом, для создания целостной структуры правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь потребуются дальнейшая систематизация

законодательства, в частности через принятие отдельного нормативного правового акта, направленного на регламентацию создания и функционирования структурных подразделений при научных организациях и университетах, направленных на передачу результатов научной деятельности в производство. В настоящее время это направление фактически выпадает из сферы правового регулирования, а имеющиеся субъекты инновационной инфраструктуры не справляются с поставленной задачей.

Список использованных источников

1. Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 20.06.2018.

2. Правовое обеспечение научно-технической деятельности в Республике Беларусь в части государственного регулирования научно-технических программ (государственных, государственных комплексных целевых научно-технических программ, отраслевых, региональных) / под ред. А. А. Сильченко. – Минск : ГУ «БелИСА», 2016. – 216 с.

3. Нехорошева, Л. Н. Законодательная политика государства в области инновационной деятельности: опыт, проблемы, перспективы (экономические аспекты) / Л. Н. Нехорошева // 1-й Белорусский инновационный форум: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 нояб. 2009 г. Т. 2. / под ред. И. В. Войтова. – Минск : Ковчег, 2009. – С. 170–187.

4. Бударина, Н. А. Некоторые правовые аспекты научно-технического и инновационного развития. Опыт Республики Беларусь и Японии / Н. А. Бударина [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/57949/1/Бударина_Некоторые%20правовые%20аспекты.pdf. – Дата доступа: 20.06.2018.

5. Иванов, В. К. К вопросу о путях развития применения новых информационных технологий в предоставлении государственных муниципальных услуг / В. К. Иванов, В. О. Генералова // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности : Материалы III междунар. науч.-практ. конф. – М., 2015. – С. 26.

Боголейко А. М.

Возможности электронного доступа к правосудию в Республике Беларусь и зарубежных странах

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

Введение

Как известно, электронное правительство (англ. e-Government) представляет собой набор технологий и сопутствующих организационных мер, в том числе правового регулирования, для организации цифрового взаимодействия между органами государственной власти различных ветвей

власти, гражданами, организациями и другими субъектами. Оно предполагает наличие эффективного способа предоставления информации о деятельности государственных органов, оказание государственных услуг гражданам, бизнесу, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально используются возможности, предоставляемые информационными и мобильными технологиями, сетью Интернет. В основе инфраструктуры электронного правительства создаются системы электронного документооборота и автоматизации государственного управления, призванные существенно повысить эффективность государственного управления и снизить издержки социальных коммуникаций для каждого субъекта. Электронное правительство не подменяет традиционное правительство, а лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного использования различных информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности и доступности предоставления государственных услуг.

В настоящее время не существует единой концепции электронного правительства, применимой для любой страны мира. Имеется лишь набор общих требований, выполнения которых граждане и бизнес вправе ожидать от правительства информационного общества. Национальные программы по созданию электронного правительства предполагают поэтапное построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

Одной из составляющих электронного правительства является электронное правосудие (англ. e-justice).

Основная часть

Создание надлежащих условий для формирования электронного правосудия в Республике Беларусь и комплекс необходимых мероприятий для его реализации предусмотрены Государственной программой информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 № 1819, Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011 № 216, Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235.

Система электронных сервисов «Е-court» (Электронное судопроизводство) (<http://service.court.by>) была запущена в тестовую эксплуатацию 15.08.2017. Доступ к данному сервису предоставляется бесплатно, с разными возможностями в зависимости от статуса пользователя (неавторизованный пользователь, авторизованный пользователь либо авторизованный

пользователь, оформивший заявку). Предусмотрена регистрация следующих категорий пользователей:

- физических лиц (ФИО, телефон, e-mail, логин и пароль);
- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (УНП, наименование, ФИО, должность, телефон, e-mail, логин и пароль).

В системе E-court действуют следующие электронные сервисы:

1. «Расписание судебных заседаний» – обеспечивает доступ к информации о дате и времени рассмотрения всех категорий дел Верховным Судом, областными (Минским городским) и экономическими судами.

При стандартном поиске осуществляется выбор только суда и даты, после чего отображается конкретное расписание судебных заседаний. При расширенном поиске в обязательном порядке должен быть выбран суд и диапазон дат. Кроме указанных полей должно быть заполнено одно из полей: «Номер дела» или «Участники спора».

2. «Калькулятор госпошлины» – расчет государственной пошлины носит справочный характер и является верным при правильном вводе информации с соблюдением особенностей исчисления госпошлины, изложенных в п. 7 ст. 250, п. 5 ст. 251, ст. 252 и 257 Налогового кодекса Республики Беларусь.

При расчете осуществляется выбор суда обращения и категории, а также указание необходимой информации в зависимости от категории (цены иска, суммы взыскания, значения ставки, размера штрафа и т. д.).

При расчете не учитывается резидентство заявителя и нормы Соглашения о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении экономических споров между субъектами хозяйствования разных государств (заключено в г. Ашгабате 24.12.1993).

3. «Банк данных судебных постановлений» – разработан для оперативного извещения сторон о принятых экономическими судами областей и г. Минска, а также экономической коллегией Верховного Суда решениях.

Сервис предоставляет пользователям возможность просмотра только резолютивных частей судебных постановлений по экономическим делам. Результаты отображаются после заполнения параметров поиска постановлений (по номеру дела, участникам, суду, диапазону дат, категории, виду спора).

4. «Картотека обращений» – для работы с данным сервисом авторизованному пользователю нужно подать заявку. В Личном кабинете возможность подачи заявки предусмотрена только для физических лиц (есть соответствующая кнопка на странице). Доступ юридических лиц к сервису подачи обращений в электронном виде осуществляется только после подачи заявки в суд и ее принятия судом.

Обращения делятся на первичные и по имеющемуся делу. Обращение возможно связать со следующими категориями дел:

- делом из раздела «Картотека дел»;

- делом из базы данных судов общей юрисдикции путем заполнения необходимых данных (суд, номер дела, УНП одного из участников дела).

Обращение формируется пользователем путем заполнения необходимых форм и прикрепления электронных копий документов (на данный момент доступны такие виды обращений, как апелляционная и кассационная жалоба, жалоба в порядке надзора, заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам).

Документы принимаются к рассмотрению, если оплачены госпошлиной через систему ЕРИП или заявитель освобожден от уплаты госпошлины. При невозможности оплаты пошлины через ЕРИП заявитель обязан предоставить в экономический суд оригинал документа, подтверждающего факт уплаты госпошлины. В противном случае суд может оставить исковое заявление без движения в соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 162 ХПК либо вернуть обращение (абз. 6 ч. 1 ст. 272 ХПК – при подаче апелляционной жалобы, абз. 5 ч. 1 ст. 288 ХПК – при подаче кассационной жалобы).

Каждый отдельный документ должен прикрепляться в виде отдельного файла. Только в случае наличия нескольких документов одного вида разрешается прикреплять несколько файлов. Прикрепляемые файлы должны создаваться путем сканирования оригиналов документов. Имя файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в нем. Отсканированный документ должен содержать все аутентичные признаки подлинности (графическую подпись лица, печать, штамп, исходящий номер, дату обращения и др.). Текст документа должен быть машиночитаемым. Отсканированный документ не должен быть защищен от печати и копирования, а также содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языках программирования.

В случае нарушения данных требований может быть отказано в регистрации обращения с пометкой «несоблюдение требований к прикрепляемым файлам».

Датой отправки обращения в суд считается дата, указанная в столбце «Дата отправки» в Личном кабинете. Датой поступления обращения в суд считается дата регистрации. При направлении обращения в выходной либо праздничный день, а также в нерабочее время регистрация осуществляется в первый рабочий день, следующий за днем подачи.

5. «Картотека дел» – представляет собой перечень дел, с которым связано хотя бы одно зарегистрированное обращение из картотеки обращений.

Детализация дела содержит информацию обо всех обращениях, созданных всеми пользователями и связанных с ним.

6. «Уведомления» – на странице уведомлений в Личном кабинете пользователя отображается информация с указанием даты и времени получения уведомления о пяти последних авторизациях и о ходе обработки отправленных обращений.

Все уведомления дублируются на электронную почту.

Согласно информации, представленной на сайте системы судов общей юрисдикции (www.court.gov.by), программное обеспечение пользователя должно соответствовать определенным минимальным требованиям.

После окончания тестового периода (середина 2018 г.) пользователями системы электронного сервиса E-court смогут быть только лица, использующие личный ключ электронной цифровой подписи.

В мировой практике построение электронного правосудия строится по единым принципам. Во-первых, создаются единые базы данных решений всех судебных органов, к которым обеспечивается доступ не только процессуальным участникам, но и любым заинтересованным лицам (с регистрацией пользователей в системе или без необходимости регистрации). В некоторых государствах доступ к судебным постановлениям связан с базами данных национальных нормативных правовых актов, решениями международных судов и актами международных организаций, что значительно упрощает работу и поиск документов. Во-вторых, в зарубежных странах все большее развитие получают возможности заявителей и иных процессуальных участников для электронного обращения в судебные учреждения и удаленного взаимодействия с судом, которые направлены на автоматизацию работы судебных органов, уменьшение бумажного документооборота, в том числе посредством использования электронных цифровых подписей судей, сторон и их представителей, и облегчение доступа к правосудию для физических и юридических лиц.

В Российской Федерации успешно функционирует система «Электронное правосудие» (<http://kad.arbitr.ru>), которая представлена основными и вспомогательными электронными сервисами.

Основные электронные сервисы системы «Электронное правосудие»

1. «Картотека арбитражных дел» – база данных судебных решений и единый централизованный ресурс арбитражной судебной системы РФ, в котором размещены данные о реквизитах всех судебных дел и документов, а также тексты принятых судебных актов.

2. «Банк решений арбитражных судов» – база данных судебных решений и единый централизованный ресурс арбитражной судебной системы РФ, в котором размещены данные о реквизитах всех судебных дел и документов, а также тексты принятых судебных актов.

3. «Календарь судебных заседаний» представляет пользователям информацию о времени и месте судебных заседаний по интересующим судебным делам.

4. «График рассмотрения судебных заседаний» предназначен для информирования посетителей суда о судебных заседаниях, назначенных на текущую дату.

5. «Перерывы в заседаниях» позволяет пользователям получать информацию обо всех случаях объявления перерывов в судебных заседаниях в интересующем суде.

6. «Мобильная картотека арбитражных дел» позволяет получить доступ к информационной системе «Картотека арбитражных дел» с помощью мультимедийных смартфонов, планшетных персональных компьютеров, мобильных устройств с различными операционными системами.

Мобильная версия информационной системы «Картотека арбитражных дел» используется с 2010 г. и доступна для любой мобильной операционной системы. После установки приложения на своем мобильном устройстве пользователь может ознакомиться с подробной информацией по любому арбитражному делу, добавить в «Избранное» все дело или судебный акт для работы в офлайн-режиме, подписаться на уведомления об обновленных делах с полной интеграцией с системой «Электронный страж» и возможностью отправлять ссылки на дело или документ по электронной почте, а также сохранять документы на устройстве.

Работа в системе возможна для авторизованных пользователей и после прохождения регистрации. Для поиска необходимо задать один из четырех известных параметров: участника дела (при этом возможно указать до трех участников и уточнить их тип: истец, ответчик или третье лицо); судью (для удобства пользования в картотеке содержится полный справочник судей, поэтому достаточно ввести только часть фамилии и выбрать из автоподсказки); название суда; номер интересующего дела. Чтобы перейти к конкретному делу, необходимо выбрать строку из таблицы. В карточке дела будет доступна информация о номере дела в первой инстанции, категории и виде спора, хронологии рассмотрения во всех инстанциях, а также судебные акты в формате PDF для просмотра.

7. «Мой арбитр» – сервис подачи документов в арбитражные суды в электронном виде.

За 2017 г. в арбитражные суды Российской Федерации поступило свыше 5 млн электронных заявлений, что составило в совокупности около 70 % заявлений, поступающих по экономическим делам.

С 1 января 2017 г. обращаться в российские суды через электронный сервис могут не только субъекты предпринимательской деятельности, но и граждане. У них появилась возможность подавать электронные заявления и жалобы по уголовным, административным и гражданским делам. Соответствующий электронный сервис доступен через интернет-сайты судов.

8. «Электронный страж» – сервис автоматического отслеживания информации о движении судебных дел и доведения этой информации до пользователей. Информация о движении судебных дел направляется пользователям посредством рассылки по электронной почте. Указанная информация также доступна пользователю на интернет-странице сервиса.

9. «Подача жалоб на действия судей и работников аппарата суда» – интерактивный веб-сервис, который разработан в целях повышения доступности правосудия и предназначен для увеличения скорости обработки жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов за счет использования современных телекоммуникационных технологий. Отправка

жалобы в арбитражный суд в электронном виде с использованием данного сервиса не требует направления оригинала жалобы нарочным или почтой. Результат рассмотрения жалобы и текст ответа доступны пользователю веб-сервиса через «Личный кабинет».

Вспомогательные сервисы

1. Упрощенное производство предусматривает возможность лиц, участвующих в деле, не присутствовать в судебных заседаниях, а знакомиться с документами в электронном виде посредством сети Интернет.

2. ЕГРЮЛ-ЕГРИП информационный сервис для получения выписок из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). Он напрямую взаимодействует по защищенному каналу связи с базами данных ЕГРЮЛ, ЕГРЮИП Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по централизованной обработке данных и позволяет получать по идентификационным признакам лица, участвующего в деле, два типа информационных выписок: краткую и полную. Получение с помощью сервиса краткой выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП ведется в онлайн-режиме. Полная выписка из ЕГРЮЛ/ЕГРИП направляется в формате Adobe PDF на адрес электронной почты сотрудника, запросившего выписку.

3. СЕШР – система единого штатного расписания арбитражных судов РФ – разработана и внедрена в целях повышения эффективности управления персоналом в целом по арбитражной системе, обеспечения внутренней прозрачности кадровых процессов путем консолидации данных, внедрения унифицированных сквозных кадровых процессов, обеспечения возможности получения исчерпывающей, объективной и оперативной информации по персоналу в любых разрезах с одновременным сокращением внутреннего управленческого бумажного документооборота, обеспечения безопасного доступа и защиты информации в системе как от внешних, так и от внутренних угроз на основе единой модели безопасности.

Внутренние системы суда

1. АИС «Судопроизводство» предназначена для создания и ведения единой информационно-справочной базы данных арбитражного суда, автоматизации процесса судебного документооборота, обеспечения доступа к текстам и атрибутам судебных дел и документов, обеспечения возможности передачи судебных актов и документов для регистрации в базе данных вышестоящих арбитражных судов, обеспечения возможности размещения судебных актов на сайте арбитражного суда.

2. САД «Дело» – система автоматизации делопроизводства и электронного документооборота, предназначенная для автоматизации процессов общего делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям в суде, а именно к электронному документообороту, в том числе к полноценному управлению электронными документами.

3. «Электронный обмен с участниками споров» обеспечивает государственным органам – участникам судебного процесса, с которыми заключено соглашение об электронном обмене информацией, получение из суда автоматически формируемых электронных сообщений, содержащих копии судебных актов о движении заявления и завершающие судебные акты.

4. Видеоконференцсвязь.

5. Аудиозаписи судебных заседаний.

Заключение

Развитие информационного общества и внедрение информационных технологий в деятельность государственных органов призваны обеспечить не только более эффективное и менее затратное государственное управление, но и совершенствовать способы информированности (наличие полного, достаточного и достоверного знания) о той или иной деятельности (ее объектах или результатах) государства любого заинтересованного в этом субъекта. В той же степени важно обеспечить доступность правосудия как посредством упрощения обращения в судебные органы, так и путем облегчения доступа и открытости судебных решений.

Василевич Г. А.

IT-технологии на службе общества и государства

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

В последние три десятилетия ускоренными темпами в повседневную реальность внедряются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ, ИТ). Революционное воздействие ИТ касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей. Движение по пути развития информационного общества сегодня стало вектором современной жизни. Благодаря принятым в начале 2000-х гг. программам развития информационного общества («Электронная Беларусь»), а также ряду законодательных актов активно развивается сетевая инфраструктура государственных органов в целях обеспечения автоматизированного информационного взаимодействия между ними на базе формирования единого национального информационного ресурса.

Право также является одной из тех сфер, где они играют весьма позитивную роль, содействуя более тесному и эффективному государственному решению государственных и общественных вопросов.

Использование информационных технологий позволит де бюрократизировать многие отношения, способно коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод. В политической сфере использование ИКТ следует развивать для голосования, обсуждения проектов нормативных актов, рассмотрения

обращений граждан, их консультирования. Автором ранее предлагалось более активно использовать информационные технологии в законотворческой сфере, в частности, публиковать проекты нормативных актов на сайтах для широкого ознакомления с ними общественности; обязать нормотворческие органы распространять уже принятые акты через интернет, что способствовало бы обеспечению конституционного права на публикацию или доведение до всеобщего сведения содержания актов законодательства, как того требует ст. 7 Конституции [1, с. 27]. Сейчас эта практика получает свое развитие.

Век информационных технологий принципиально меняет содержание многих ранее устоявшихся отношений. То, что ранее было «сказкой», «мифом», становится реальностью. Стремление предвосхитить будущее характерно для руководства страны, проводящего соответствующий политический курс. Об этом свидетельствуют решения, принятые еще в начале 2000-х гг., а также декрет № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики».

Вместе с тем взгляд в будущее был характерен и правоприменительным органам, в частности для Конституционного Суда Республики Беларусь, который был среди тех государственных органов, которые давно оценили потенциал ИТ. Так, интересными с точки зрения непосредственного соприкосновения новых технологий и прецедентной практики Конституционного Суда Республики Беларусь являются решения Суда, где он опирается на последние достижения науки при формулировании своей правовой позиции. В Заключении от 25 октября 2004 г. «О соответствии Конституции и законодательным актам Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, постановлений Государственного налогового комитета Республики Беларусь от 8 мая 2001 г. № 62 «О порядке уплаты налога на доходы иностранных юридических лиц, получающих доходы от операций с ценными бумагами из источников в Республике Беларусь» и от 25 мая 2001 г. № 72 «Об утверждении Инструкции о налогообложении “других доходов” иностранных юридических лиц, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство» впервые появилось упоминание о размещении стороной по делу неточной информации на своем официальном сайте, что повлекло наступление неблагоприятных последствий для другой стороны. Исследовав практику, Конституционный Суд отметил, что ситуацию с применением конкретных размеров ставок налога значительно усугубило то обстоятельство, что на официальных сайтах ряда государственных органов, ответственных за проведение экономической и налоговой политики, а также в официальном печатном издании «Вестник Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь» [2], которые рассчитаны на налогоплательщиков, содержалась информация не только о ставках налога на доходы банков, небанковских кредитно-финансовых учреждений, страховых и перестраховочных

организаций, но и была специально выделена позиция об уплате налога на доходы конкретного субъекта – иностранного юридического лица через постоянное представительство в более низком, чем было установлено, размере. Впервые в своей практике Конституционный Суд в мотивировочной части не только сослался на информационный ресурс, расположенный в глобальной сети, но и счел размещение сведений на нем значимым по делу, а значит, представляющим важность для принятия окончательного решения.

Другим интересным примером «пересечения» новых технологий с практикой Конституционного Суда стало Заключение от 27 сентября 2002 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь части второй статьи 6 Закона “О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь”, пункта 13 Правил оформления документов на выезд за границу гражданам Республики Беларусь, подпункта 25.1 пункта 25 Инструкции о порядке оформления паспорта гражданина Республики Беларусь для выезда за границу в части установления пятилетнего срока действия обязательной отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь, временно выезжающего за границу». Конституционный Суд, признав, что действующий в Республике Беларусь общегражданский паспорт соответствует установленным требованиям и является согласно закону действительным для выезда из Республики Беларусь во все страны мира, вместе с тем указал, что в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует надлежащая, технически укомплектованная компьютерная база данных лиц, имеющих ограничение в реализации своего права на свободный выезд (лица, осужденные, совершившие преступления, находящиеся в розыске и др.), которая должна присутствовать на всех пограничных переходах республики, и предложил соответствующим органам провести в разумные сроки работу по созданию указанной базы данных.

В связи с этим интересна и общемировая тенденция ужесточения требований к документам, удостоверяющим личность. Террористические акты 11 сентября 2001 г. коренным образом изменили подходы к обеспечению безопасности в абсолютном большинстве развитых государств. Результатом стали новые повышенные требования к паспортам, включающие наличие новой информации (дактилоскопию, сканирование сетчатки глаза и т. д.).

Конституционный Суд отметил, что Заключение от 27 сентября 2002 г. принималось в период, когда в Республике Беларусь реализовывались государственные программы, предусматривающие создание автоматизированной системы пограничного контроля (АСПК), в частности Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2001–2003 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 мая 2001 г. № 266, и Комплексная программа развития приграничной инфраструктуры Республики Беларусь, одобренная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 1999 г. № 515. В период 2002–

2005 гг. реализовывались соответствующие программы в рамках Союзного государства Беларуси и России, в числе задач которых также предусматривалось развитие связи и оснащение пунктов пропуска, техническими средствами пограничного контроля.

Устанавливая в Заклучении от 27 сентября 2002 г. более чем трехлетний срок его исполнения, Конституционный Суд максимально учел доводы участников судебного заседания и исходил из того, что в указанный период уполномоченные государственные органы были обязаны исполнить данное Заклучение в рамках государственных программ, предусматривающих введение АСПК в пунктах пропуска. Как известно, в настоящее время действует автоматизированная система пограничного контроля. Гражданам нет необходимости простаивать в очереди, обращаясь предварительно в органы внутренних дел за проставлением отметок (штампов) в паспортах для выезда за рубеж.

В Конституционный Суд обратились граждане, имеющие право на льготы, которые вынуждены это право подтверждать, получая регулярно соответствующие справки в различных организациях с последующим их представлением в одни и те же органы. Было обращено внимание, что такого рода практика должна быть исключена за счет получения государственными органами соответствующей информации посредством ИТ.

Потенциал информационных технологий велик. Уже сейчас по опыту других стран можно было бы их использовать для предупреждений правонарушений. Конечно, еще трудно представить, что для обеспечения контроля за местонахождением детей могут использоваться соответствующие чипы, однако чипы можно использовать для поиска угнанных автомобилей.

В 2005 г. автором было высказано предположение, что в перспективе отдельные административные дела, например, в области нарушения правил дорожного движения, будут рассматриваться на основе разработанной компьютерной программы. В этом случае меньше было бы злоупотреблений [3, с. 12]. Определенные элементы уже внедрены при фиксации нарушений скоростного режима. В настоящее время, полагаем, следует уже предпринимать меры по возможному рассмотрению с использованием искусственного интеллекта дел о таможенных, налоговых правонарушениях. Именно в этой сфере правовые отношения должны быть наиболее «формализованными»: права, обязанности, ответственность (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность) должны быть четко «описаны» в законе. Это позволит уменьшить коррупцию в данных сферах, в том числе и при разрешении конфликтных ситуаций.

Конечно, у гражданина, не согласного с «холодным» расчетом машины, должно быть право на обращение с жалобой к судье в традиционном его понимании.

На протяжении многих десятилетий ученые и практики размышляли и продолжают размышлять о путях повышения эффективности правового

регулирования общественных отношений. Новые навыки в этой сфере также важны в процессе нормотворчества и правоприменения. Западные страны внедрили в этой области много полезного, что можно использовать и в нашей практике. Опыт зарубежных государств свидетельствует, что цифровизация права обеспечивает более динамичное развитие отношений между государством, обществом и человеком. В связи с этим высказываются идеи относительно того, что искусственный интеллект заменит юристов при подготовке проектов актов, в том числе проектов законов. Сомневаемся в этом, однако на помощь искусственного интеллекта можно рассчитывать. Так, консультирование по юридическим вопросам, обращение в суды посредством использования ИТ уже получает распространение. Например, по типичным вопросам могут быть банки данных типичных ответов.

В пользу возможности использования искусственного интеллекта при рассмотрении юридических споров свидетельствует то, что искусственный интеллект способен создавать произведения искусства, не отличимые от произведений человека, а порой и превосходящие их, т. е. он способен не только к обучению, но и импровизации. При разрешении дел, связанных с таможенными или налоговыми правонарушениями, вряд ли нужна «импровизация». Субъекты хозяйствования больше жалуются на недопустимую «импровизацию» контролирующих органов. Для последних также может быть создана программа, данные которой могли бы свидетельствовать о необходимости проведения проверки или, наоборот, к отказу от ее проведения.

Можно отметить, что искусственный интеллект все более проникает в социальную жизнь, одним из «пиковых» проявлений явилась в свое время игра человека с искусственным интеллектом в шахматы. На первых этапах выдающимся шахматистам удавалось, хотя и с трудом, выигрывать. Сейчас созданы программы, когда человек не может одержать победу над искусственным интеллектом.

Это позволяет предположить, что искусственный интеллект, создаваемый с помощью коллектива информационщиков, юристов, социологов, специалистов в области социальной психологии, может оказать значительную помощь если не в создании проектов нормативных правовых актов, то в их экспертизе, выявлении пробелов и неточностей, противоречий, иных дефектов, которые могут оказать неблагоприятное воздействие. На данном этапе информационные технологии в первую очередь могут быть использованы в этих целях. В частности, искусственный интеллект можно было бы использовать при подготовке «чернового» варианта будущего проекта для проведения правовой экспертизы. Однако окончательную юридическую оценку на данном этапе развития должны осуществлять профессионалы-юристы.

Искусственный интеллект может оказать помощь гражданину (клиенту) в прогнозе последствий рассмотрения дела в суде: определить процент успеха по его делу. Это может способствовать принятию решения об

обращении в суд или иной орган, компетентный рассматривать юридический конфликт, или к отказу от такого обращения.

В юридической литературе справедливо обращается внимание на избыточность правового регулирования, нестабильность законодательства, его постоянную корректировку, противоречивость, пробельность и иные дефекты правовых норм. Эти темы обычно находятся в центре внимания ученых и практиков, регулярно обсуждаются на конференциях, семинарах, круглых столах. Поводы для этого действительно есть. Если в начале 90-х гг. прошлого столетия не хватало современных, отвечающих новому вектору развития, актов, то сейчас акцент должен быть смещен в сторону большей стабильности установленных правовых норм. Это необходимо для того, чтобы граждане, юридические лица, суды, иные правоприменительные органы могли строить свои планы, в том числе и хозяйственные, хотя бы на ближайшую перспективу, были уверены в том, что не подвергнутся неожиданным изменениям. Стабильность правового регулирования содействует укреплению законности и правопорядка, так как позволяет формировать единую правоприменительную практику, обеспечивать равенство всех перед законом и судом.

Пока же высокое качество законодательства обеспечить не удастся, что ведет к его постоянным изменениям и дополнениям. Видными учеными выдвигаются конструктивные идеи о новых юридических технологиях, которые следует применять специалистам при разработке проектов нормативных правовых актов. В современный период человеческая цивилизация вступила в новый этап своего развития, обусловленный достижениями науки, техники и технологий. Одним из факторов, способных повысить качество и эффективность правового регулирования, является внедрение информационных технологий не только при создании актов законодательства, но также их применении, осуществлении правового мониторинга.

Одним из проблемных направлений улучшения процесса нормотворчества является прогнозирование последствий регулирующего воздействия нормативных правовых актов. К сожалению, кроме научных исследований по данной тематике, его реального воплощения в полном объеме не произошло. Подробных рекомендаций относительно прогнозирования последствий принятия акта законодательства нет и в действующем Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Определенные изменения в лучшую сторону есть в проекте новой редакции упомянутого закона. Это направление законотворческого процесса обозначено.

Конечно, при проведении работы по прогнозированию последствий правового регулирования отношений необходимо анализировать большие данные (big data). Но именно в век информационных технологий это возможно. Компьютеры способны их эффективно обрабатывать. Экономический прогноз должен сопровождаться юридическим прогнозом.

Даже на примере актуальной сегодня информации о чемпионате мира по футболу можно видеть насколько успешно анализируются не только котировки валюты, погодные условия, но и действия футболистов во время игры или тренировки.

Выдающийся российский ученый профессор Ю. А. Тихомиров в качестве объектов юридического прогнозирования выделяет крупные системообразующие законы; институты подотрасли и отрасли законодательства, перспективы их действия в социально-экономическом контексте; систему законодательства; тенденции правового регулирования в отдельных сферах государственной и общественной жизни и определение варианта оптимального правового решения; изучение и оценку развития публично-правовых институтов [4, с. 35].

При этом профессор Тихомиров указывает, что объектом прогнозирования должны быть также аналогичные явления и процессы развития правовых систем зарубежных государств, а также международно-правовые направления [4, с. 35].

Проблемы с прогнозом правового регулирования очень часто видны, когда нормотворческие органы, своевременно не предвосхитив развитие событий, не устанавливают оптимальный переходный период для подготовки граждан, предпринимателей к меняющимся, новым условиям в связи с введением в действие акта. На наш взгляд, для введения в действие некоторых важных решений такие переходные периоды могли бы составлять не дни или месяцы, а даже годы: человек, планируя свою жизнь, деятельность, должен быть уверен в том, что эта сфера не подвергнется скоропалительным изменениям. При таком подходе только усиливается доверие к власти, государству.

В юридической литературе в последние годы много внимания уделяется учету возможных рисков в связи с принятием и введением в действие акта законодательства. Российскими авторами справедливо отмечается, что «неумение и нежелание объективно оценить ситуацию, выявить факторы, влияющие на ее развитие, определить цели и средства правового воздействия, поспешность в подготовке и принятии актов, поток поправок и изменений, отсутствие расчетов и аналитической информации, недооценка механизма правоприменения, отсутствие научного предвидения» являются причинами недостатков правового регулирования как предшествующего, так и современного периодов [5, с. 159]. В связи с этим искусственный интеллект также может стать инструментом, позволяющим просчитать все возможные риски и предложить оптимальный вариант решения.

Сегодня информационные технологии пока могут играть вспомогательную роль. В частности, помимо прогнозирования и экспертизы актов, они создают условия для общественного обсуждения проектов, проявления гражданами нормотворческой инициативы. Обращаясь к последнему аспекту, заметим, что белорусское законодательство в этой части нуждается в соответствующем дополнении. Информационные технологии

существенно могут углубить развитие демократии. По сути, можно говорить о развитии электронной демократии. До сих пор имеются лишь нормы, в которых точно указано минимальное количество подписей граждан для инициирования республиканских и местных референдумов, инициирования в проведении местных собраний, а также законодательной (конституционной) инициативы.

Полагаем, что в законах «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», «О Совете Министров Республики Беларусь», «О местном управлении и самоуправлении», а также в Типовом положении о Министерстве следует предусмотреть всю процедуру инициирования рассмотрения проектов постановлений Правительства, ведомственных актов, решений органов местного управления и самоуправления.

Важнейшим элементом принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства является не только разумная стабильность регулирования правовых отношений, но и недопустимость произвольного изменения законодательства (иначе это можно расценивать как злоупотребление правом), установление оптимального периода для адаптации граждан, субъектов хозяйствования к новым правовым правилам. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия им какого-либо решения. Таким образом, можно вести речь о соблюдении принципа ожидания принятия государственными органами правовых решений.

Согласно Декрету Президента Республики официальным опубликованием актов является их размещение на Национальном правовом интернет-портале. Это ускоряет процесс опубликования актов, расширяет и упрощает процедуру ознакомления с актами. Полагаем, что решение по данному вопросу принято своевременно, так как практически повсеместно обеспечен доступ к базам данных нормативных правовых актов, поэтому здесь нет какой-либо цифровой дискриминации.

Вместе с тем сведения относительно принятых актов являются, на наш взгляд, неполными. Полагаем, что в открытом доступе должно быть досье закона или иного нормативного правового акта. Имеем в виду сведения о лицах, которые разрабатывали концепцию акта, список членов рабочей группы, готовившей проект, список лиц, его визировавших. Обязательно должен быть приложен подписанный разработчиками прогноз последствий принятия акта, его регулирующего воздействия на общественные отношения. Это должно повысить ответственность за ненадлежащую подготовку проектов, обеспечит публичный спрос за возможное низкое их качество.

Более широкое внедрение информационных технологий способно повысить эффективность правового регулирования, сделать процесс подготовки, принятия, оценки (экспертизы) проектов актов более экономным. Прогнозирование последствий принятия правовых актов послужит правильному выбору пределов воздействия с их стороны на общественные отношения, оптимизации правового регулирования.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Конституционные гарантии права граждан на информацию / Г. А. Василевич // Материалы II международной научно-практической конференции «Правовая информатизация». 28–29 октября 2004 г. – Минск, 2004. – С. 26–27.
2. Вестник Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. – 2004. – № 3. – С. 106, 110.
3. Василевич, Г. А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г. А. Василевич // Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6–12.
4. Тихомиров, Ю. А. Юридическое прогнозирование : науч.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018. – 168 с.
5. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.

Василевич Д. Г.

Принцип информированного (добровольного) согласия при реализации некоторых соматических прав

Генеральная прокуратура Республики Беларусь

ул. Интернациональная, 22, 220030 Минск, Беларусь, *gregory_1@tut.by*

В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь нашим гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Белорусская Конституция содержит ряд норм, обеспечивающих право на свободу выбора человека и гарантирующих охрану жизни и здоровья, получение квалифицированной медицинской помощи. Прежде всего отметим, что действующая Конституция Республики Беларусь предусматривает новый тип отношений между государством и человеком: в ней зафиксирован отказ от патерналистского характера отношений и переход к тому типу, когда человек выступает равноправным партнером в отношениях с государством. Это проявляется и в медико-правовых отношениях.

Так, в связи с трансплантацией органов и тканей человека необходимо согласие на их получение от доноров. Это согласие может быть «четко выраженным» или «предполагаемым». Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» был дополнен согласно Закону от 13 июля 2012 г. ст. 10-1, предусмотревшей право граждан на выражение несогласия на забор органов для трансплантации после смерти. Закон опубликован на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, 19.07.2012, 2/1959. Но у всех ли есть доступ к Интернету или к базе нормативных правовых актов? Желательно такого рода нормы публиковать

также в газетах, определенных официальными изданиями для опубликования законов. Необходимо получить информированное, добровольное и осознанное согласие донора и реципиента, а в случаях, когда это невозможно, то членов их семей или законных представителей.

Полезно было бы утвердить Правила прижизненного добровольного пожертвования тканей (части ткани) и (или) органов (части органов) после смерти в целях трансплантации.

В то же время согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь от 12.11.2001 № 55-3 «О погребении и похоронном деле» (редакция от 08.01.2015) волеизъявлением умершего является, в частности, сделанное им при жизни распоряжение о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей в организацию здравоохранения. Таким образом, здесь предусмотрена презумпция несогласия на изъятие органа, в то время как согласно Закону «О трансплантации органов и тканей человека» действует презумпция согласия на изъятие органов.

Трансплантация осуществляется только с письменного согласия реципиента. При этом реципиент должен быть письменно предупрежден о возможном ухудшении его здоровья в результате предстоящего медицинского вмешательства. Если реципиентом является несовершеннолетнее лицо, которое не приобрело дееспособности в полном объеме, либо лицо, признанное в установленном порядке недееспособным, то трансплантация осуществляется с письменного согласия его законного представителя.

Трансплантация реципиенту, не способному по состоянию здоровья к принятию осознанного решения, осуществляется с письменного согласия супруга (супруги) или одного из близких родственников. В исключительных случаях, когда промедление в проведении трансплантации угрожает жизни реципиента, а указанные выше лица отсутствуют или установить их местонахождение невозможно, решение о проведении трансплантации принимается врачебным консилиумом, а при невозможности собрать его – врачом-специалистом, осуществляющим трансплантацию, с оформлением записи в медицинских документах и последующим уведомлением об этом должностных лиц государственной организации здравоохранения в течение суток.

Согласно ст. 10-2 Закона «О трансплантации органов и тканей человека» в целях осуществления контроля за использованием органов и (или) тканей человека, а также оперативного оказания медицинской помощи лицам, нуждающимся в трансплантации, предусмотрено создание Единого регистра трансплантации. Порядок создания и ведения Единого регистра трансплантации определяется Советом Министров Республики Беларусь. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 1216 «О порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации» определено, что Единый регистр трансплантации создается Министерством здравоохранения. Постановлением поручено Министерству

здравоохранения утвердить порядок создания и ведения Единого регистра трансплантации.

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 марта 2013 г. утверждена Инструкция о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации. Согласно Инструкции Единый регистр создается Министерством здравоохранения Республики Беларусь на базе Республиканского центра трансплантации органов и тканей при учреждении здравоохранения «9-я городская клиническая больница» г. Минска (далее – центр).

Сведения о несогласии лица на эксплантацию по установленной Инструкцией форме и сведения о пациенте, которому выполнена трансплантация органа (органов) и (или) тканей, заполняются на бумажном носителе в двух экземплярах и в электронном виде. При этом указанные формы в электронном виде и на бумажном носителе направляются для включения в Единый регистр. Бумажный носитель также подлежит хранению в государственной организации здравоохранения, заполнившей данные формы.

Предусмотрено, что руководители государственных организаций здравоохранения несут персональную ответственность за соответствие передаваемых в Единый регистр сведений документам, послужившим основанием для включения этих сведений в Единый регистр, а также за полноту и своевременность представления сведений в Единый регистр.

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с нашим законодательством действует принцип презумпции согласия на посмертный забор органов для трансплантации. Вопрос о презюмировании согласия или о несогласии человека на изъятие у него органов после его смерти является дискуссионным. Зарубежная практика также неоднозначна. На национальном уровне законодатель закрепляет два варианта согласия: обязательное его получение (то есть презумпция несогласия на забор органа) и неиспрошенное согласие (презумпция согласия на трансплантацию органа). Презумпция согласия на забор органа после наступления смерти означает, что на момент ее констатации не имеется сведений о возражении при жизни против изъятия органов. Такая практика существует в Австрии, Испании, Кипре, Словакии, Хорватии и других государствах. В Российской Федерации действует закрепленный в законе принцип презюмирования согласия на посмертное изъятие органа. Там действует Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (редакция от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Согласно ст. 8 указанного закона изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

Следует учитывать, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ (редакция от 03.07.2016, с изменениями от 19.12.2016)

«О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) должно быть обеспечение соблюдения волеизъявления лица о достойном отношении к его телу после смерти. Оно может быть выражено в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, в частности, о согласии или несогласии быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела, т. е. достаточно устного заявления кому-либо из посторонних лиц.

Схожая норма содержится и в белорусском Законе «О погребении и похоронном деле». Согласно ст. 27 при жизни умерший вправе был сделать распоряжение о добровольном согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому исследованию, если оно не является обязательным; о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования, осуществляющее подготовку, повышение квалификации и (или) переподготовку специалистов с высшим или средним специальным медицинским, фармацевтическим образованием, для использования в образовательном процессе и научных исследованиях. Таким образом, существует коллизия между двумя законами – «О погребении и похоронном деле» и «О трансплантации органов и тканей человека», так как в последнем предусмотрено письменное заявление на запрет забора органов после смерти. Если сопоставлять названные законы по времени принятия, то приоритет по юридической силе следует отдать Закону «О погребении и похоронном деле».

Сведения о доноре, реципиенте и проведенных операциях – трансплантации органов, изъятию, заготовке и консервации донорских органов разглашению не подлежат. Сведения о предоставлении такого согласия считаются конфиденциальной информацией. Однако, полагаем, что для большего побуждения лиц становиться донорами органов (ведь спрос на такого рода операции выше, чем «предложение»), как раз с согласия доноров и реципиентов можно было бы рассказывать об успехах и значении трансплантации.

Нехватка имеющихся для пересадки органов не только способствовала разработке во многих странах процедур и систем для увеличения предложения, но также стимулировала рост незаконной торговли человеческими органами, особенно от живых доноров, не имеющих родственных связей с реципиентами. Эта проблема также должна быть в поле зрения органов государственной власти, поэтому полагаем, что должен быть налажен учет органов и тканей, изымаемых для трансплантации не только у живых доноров, но и у умерших доноров. Помимо учета доноров и реципиентов, а также изъятых органов и тканей человека, желательно обеспечить доступ реципиентов к информации о наличии донорских органов и других анатомических материалов человека.

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание в данной статье, это прерывание беременности. Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» женщина самостоятельно решает вопрос о

материнстве. По общему правилу искусственное прерывание беременности проводится при наличии согласия женщины (в отношении несовершеннолетней также при наличии письменного согласия ее законного представителя) при сроке беременности не более 12 недель. В законе предусмотрены иные сроки для искусственного прерывания беременности при наличии медицинских или социальных показаний. Их перечень устанавливается Министерством здравоохранения Республики Беларусь (он включает, в частности, такие медицинские показания для искусственного прерывания беременности со стороны матери, как ВИЧ-инфицирование, шизофрения и др., а также со стороны плода (например, врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения у плода и др.).

При наличии социальных показаний и согласия женщины проведение искусственного прерывания беременности допускается при сроке беременности не более 22 недель. Перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности устанавливается Советом Министров Республики Беларусь. В Республике Беларусь сделать аборт при наличии социальных показаний можно женщинам, забеременевшим в результате изнасилования, и тем, кто решением суда лишен родительских прав.

Важно иметь в виду, что законом предусмотрено проведение преабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Однако в законе следует указать, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия, о чем женщиной подписывается соответствующий документ. При этом в законе следует предусмотреть, не ранее какого срока после обращения женщины может быть сделан аборт по медицинским показаниям (за исключением экстренных случаев, когда есть угроза жизни и здоровью беременной). Это позволит уменьшить число поспешных решений, даст возможность женщине еще раз все обдумать.

В исключительных случаях при наличии медицинских показаний, не указанных в перечне медицинских показаний для искусственного прерывания беременности, когда продолжение беременности и роды представляют угрозу для жизни женщины или могут причинить вред ее здоровью, вопрос об искусственном прерывании беременности по медицинским показаниям решает врачебно-консультационная комиссия организации здравоохранения.

В настоящее время в законе закреплено право врача-специалиста отказаться проводить аборт, письменно уведомив об этом руководителя, если такой отказ не угрожает жизни и (или) здоровью женщины. После получения письменного уведомления врача-специалиста руководитель организации здравоохранения должен организовать искусственное прерывание беременности другим врачом-специалистом. Эта национальная норма вполне вписывается в требования п. 6 Декларации Всемирной медицинской

ассоциации «О медицинских абортах» (г. Осло, 1970 г.), согласно которому в случае, если личные убеждения не позволяют врачу сделать медицинский аборт, он должен перепоручить пациентку компетентному коллеге.

Полагаем, что такая практика допустима до той поры, пока обеспечивается право женщины на прерывание беременности и исключаются излишние тяготы для нее (необходимость длительного времени в пути для того, чтобы добраться в иную больницу к специалисту). Полагаем, что отказ одного врача от проведения такой операции не должен приводить к исключению возможности в получении такой медицинской помощи в данном медицинском учреждении. Вместе с тем позитивные примеры влияния отказа врачей-специалистов осуществлять такие операции уже есть. Новым для отечественной практики является появление различных общественных движений против абортот. Так, в 2015 г. в г. Витебске начала функционировать общественная благотворительная инициатива «Линия жизни», волонтеры которой выступают против осуществления абортот. Определены три направления деятельности: профилактика абортот (лекции); консультирование женщин в ситуации кризисной беременности; помощь после рождения ребенка (финансовая, семинары и т. п.).

Могут быть ситуации и иного рода, когда в аптеке фармацевт отказывается продать женщине выписанные врачом abortивные таблетки со ссылкой на свои моральные убеждения. Считаем, что в данном случае, не посягая на разумность указанного правового регулирования, должно быть обеспечено право пациентки на покупку соответствующего лекарства, имеющегося в наличии в данной аптеке. В СМИ приводился реальный пример, когда аптекарь отправил женщину, обратившуюся за таблетками, в другую аптеку и не передал заказ иному сотруднику.

На наш взгляд, при решении семейных проблем следует находить оптимальное решение, в том числе учитывая прагматичную сторону вопроса. В частности, численность населения Беларуси для территории страны и потенциальных ресурсов, к сожалению, мала. В связи с этим необходимо усилить просветительскую работу с целью уменьшения количества абортот, более ответственно относиться к преабортному консультированию со стороны специалистов, оказанию материальной помощи многодетным семьям. Требуется также создавать культ многодетной семьи, оказывать родителям, имеющим трех и более детей преимущество в продвижении по службе, расширить льготы для выхода на пенсию, в стаж социального страхования включать не девять лет, как предусмотрено действующим законодательством, а весь срок нахождения в отпуске по уходу за детьми. Кроме того, следует значительно повысить заработную плату воспитателей и других сотрудников детских дошкольных учреждений, уменьшить нормы численности детей в ясельных и детсадовских группах. Важно предлагать родителям отправлять своих детей в ясли с более раннего возраста, чем это практикуется сейчас. Если родители будут уверены, что за их детьми будет такой же тщательный уход, как и родительский, они будут стремиться

раньше выйти на работу после рождения ребенка. Целесообразно изменить также критерии поощрения работников указанных дошкольных учреждений: значительно повышать заработную плату, если дети не болеют, сохраняют свое здоровье. По общему правилу, право на аборт, по примеру ряда стран, должно возникать, если есть угроза жизни матери либо беременность произошла в результате изнасилования. В то же время нельзя доводить до того, чтобы аборт совершался в подпольных условиях.

Практика конституционно-правового регулирования отношений по поводу абортов свидетельствует об установлении их запрета, начиная с определенного количества недель беременности. Различается также уголовно-правовая защита жизни плода, находящегося в организме матери, и жизни ребенка в момент и после рождения. В то же время необходимо, на наш взгляд, предусмотреть ответственность беременной женщины за умышленное и безответственное, влекущее причинение вреда здоровью будущего ребенка, поведение. Имеется много примеров, когда женщины, будучи беременными, злоупотребляют спиртными напитками, употребляют наркотики и др. Так, в Гродно задержали управлявшую в состоянии опьянения женщину. Она была на восьмом месяце беременности. Конечно, в период беременности вряд ли уместно ставить вопрос о юридической ответственности таких будущих матерей. Однако, если в результате неподобающего поведения ребенок родится инвалидом или потребуются его лечение именно по указанной причине, то не исключали бы установление в судебном порядке требования о возмещении женщиной расходов, которые несет государство в связи с лечением (реабилитацией) такого ребенка.

В Беларуси отмечается положительная тенденция, касающаяся производства абортов. В 1990-е гг. проводилось около 150–200 тыс. абортов ежегодно, а в некоторые годы эта цифра достигала 260 тыс. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число абортов к 2015 г. снизилось более чем в 2 раза по сравнению с 2005 г. (2005 г. – 64 655, 2015 г. – 29 797).

Василевич С. Г.

**Информационные технологии как средство повышения
эффективности государственного управления**

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

В жизнь современного человека широко вошли информационные технологии, которые интегрировались во все возможные сферы жизни общества. Их использование играет огромную роль, в том числе в юридической деятельности. Они помогают найти, обобщить актуальную правовую информацию, оперативно осуществлять обмен данными между государственными органами, между субъектами хозяйствования, а также

между гражданами. Благодаря информационным технологиям в юридической деятельности возможно не только оперативное получение актуальной правовой информации, что весьма важно для принятия правильного решения, но и быстрый поиск иных данных, без которых невозможно обойтись при принятии решений по различным вопросам [1]. Информационные технологии способствуют решению важнейшей задачи любого современного государства – обеспечению эффективного государственного управления. Разделяем высказанную в литературе точку зрения, согласно которой целью внедрения информационных технологий в государственное управление является оптимизация системы и деятельности государственных органов [2, с. 26].

Зарубежный опыт свидетельствует об успешном применении информационных технологий в повседневной общественной жизни. Так, например, в Австрии использование интернет-технологий позволяет в среднем экономить до двух часов на получение информации по интересующему вопросу. Созданный в США объединенный правительственный портал позволяет пользователю получить доступ более чем к 20 тысячам интернет-сайтов государственных органов и бесплатно получить интересующую пользователя информацию [2, с. 27].

Понятие информации, ее природа и закономерности развития с древних времен привлекали к себе внимание ученых. В XX в. вопросами теории информации стали заниматься кибернетика и информатика. Научное изучение информации положено в работах таких ученых, как Н. Винер [3, с. 33–34], связывавших информацию с теорией управления.

Еще в середине 1990-х гг. М. М. Рассолов справедливо отмечал, что сущность информационной системы в области права может быть правильно осознана лишь через анализ процесса труда, который в обществе характеризуется прежде всего как система. Этот процесс предполагает труд как целенаправленную деятельность того или иного человека, в ходе которой последний, используя орудия труда, воздействует на определенные объекты (предметы труда) для достижения поставленных целей. На основе вышеприведенного теоретического вывода М. М. Рассолов заключал, что понятие и сущность информационной системы в области права может рассматриваться как «целенаправленная повседневная деятельность или труд работников прокуратуры, суда, органов внутренних дел и других работников, направленный на разнообразную социально-правовую информацию (предмет труда), с тем, чтобы используя электронно-вычислительные машины (ЭВМ) и иную технику (орудия труда), преобразовать рассматриваемую информацию в формы, необходимые для принятия определенных решений, для осуществления конкретных управляющих воздействий» [4, с. 19].

В последние два десятилетия информационные технологии стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Воздействие данных технологий касается обширного круга отношений, а именно: между государственными структурами и институтами гражданского общества,

экономической и социальной сфер, образования, культуры, а также образа жизни людей.

По мнению И. Ю. Богдановской, «право человека на информацию, ограниченно признанное на этапе становления конституционного государства, приобретает новое значение в условиях формирования информационного общества... Более того, именно право на доступ к информации, требующее от государства дополнительного регулирования механизма доступа, т. е. позитивных действий, повлияло на пересмотр отношений к природе права на информацию в целом» [5, с. 5].

Готовность общества активно использовать коммуникационные и информационные технологии является проблемой, поскольку человек, как субъект, включенный во множество других структур общества, находится в сложной психологической, информационной, понятийной ситуации и нуждается в периоде адаптации. Не секрет, что молодежь и более старшее поколение овладевают компьютерной грамотой до определенного уровня. Еще более старшие поколения часто не готовы к использованию современных технологий в повседневной жизни [6, с. 14].

Как справедливо отмечено Г. А. Василевичем, реальным свидетельством того, что Республика Беларусь определила свой путь развития в качестве информационного общества, является принятие декабре 2002 г. комплексной национальной программы «Электронная Беларусь». В соответствии с принятыми Президентом Республики Беларусь актами на основе внедрения современных информационных технологий в правовую сферу создана государственная система правовой информации, гарантирующая каждому человеку возможность реализации своего неотъемлемого права на получение полной, достоверной, официальной правовой информации [7, с. 299].

Информационные технологии внедряются и в сферу деятельности надзорных органов. Так, например, в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации в рамках Программы правовой информатизации России разработана Концепция создания автоматизированной системы информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации. Целью данной программы является создание на всей территории Российской Федерации единой автоматизированной информационной среды, которая способна наиболее полно и оперативно удовлетворять информационные потребности органов прокуратуры всех уровней при осуществлении ими своих функций. Весьма важной целью будет являться и повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора.

Белорусской прокуратуре следовало бы перенять данный положительный опыт, создав аналогичную автоматизированную информационную площадку. Отметим, что органы прокуратуры Республики Беларусь имеют доступ к автоматизированным системам иных ведомств с целью оперативной проверки информации и осуществления надзорных функций. Например, при

рассмотрении жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях и проверке правильности квалификации открыт доступ к единому государственному банку данных о правонарушениях с целью проверки субъекта ответственности на предмет предыдущего привлечения к административной и уголовной ответственности.

Полагаем, что системе органов прокуратуры Республики Беларусь было бы полезно перенять положительный опыт российских коллег, внедрив в информационную систему, возможно интегрированную с судебными органами, по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным, гражданским, экономическим делам, делам об административных правонарушениях.

Полезно проработать вопрос об улучшении организации работы с обращениями граждан. Так, известно, что законодательством Республики Беларусь об обращениях граждан и юридических лиц предусмотрено право граждан направлять в государственные органы электронные обращения. В связи с этим полезно создать информационную платформу, в которой всеми государственными органами осуществлялась бы регистрация поступивших электронных (да и письменных) обращений граждан и юридических лиц. В системе должны фиксироваться сроки и результаты рассмотрения обращений граждан, принятые меры по защите их прав. Это позволило бы органам прокуратуры более оперативно осуществлять надзор за исполнением соответствующего законодательства.

Создание указанных цифровых платформ в будущем позволило бы объединить их в одну единую цифровую платформу для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры Республики Беларусь всех уровней между собой, и других государственных органов по внедрению механизмов и технологий, позволяющих осуществлять высокотехнологичный надзор, принимать меры по противодействию коррупции, правонарушениям в цифровой среде и т. д. [8].

Представляется целесообразным создать в Республике Беларусь централизованную систему, в которой государственные органы размещали бы ответы на наиболее часто задаваемые населением вопросы. Это позволило бы сэкономить время и материальные ресурсы, затрачиваемые при подготовке государственными служащими ответов на типичные вопросы. Кроме того, полезно создать банк данных административных прецедентов, т. е. тех решений органов исполнительной власти, которые должны являться ориентиром для рассмотрения спорных проблем. Все это позволит обеспечить единство правоприменительной практики, подконтрольность власти обществу.

Отметим также, что в научной литературе упоминается принцип прозрачности (информационной открытости) государственного управления. Данный принцип, к сожалению, активно не используется многими органами государственной власти. Полагаем, что было бы полезно нормативно закрепить обязанность, например, местных органов власти,

местных советов депутатов в начале и в конце каждого календарного года опубликовывать на официальном сайте соответствующего органа информацию о запланированных мероприятиях на календарный год и, соответственно, выполненных за прошедший отчетный период. Причем в открытом доступе должны находиться сведения о поставленных предыдущих целях. Данный проект мог бы стать пилотным и при его популяризации среди населения в будущем мог бы стать обязательным и для всех государственных органов республиканского уровня. Это позволило бы заставить чиновников, получающих заработную плату из государственного бюджета, пополняемого налогоплательщиками, активнее заниматься исполнением возложенных на них должностных обязанностей. При этом полезно предусмотреть и ответственность чиновников. Например, неисполнение мероприятий, включенных в план на будущий календарный год дважды за период нахождения в должности в течение срока, на который был заключен контракт, влечет безусловное освобождение соответствующего должностного лица от занимаемой должности. Если же контракт заключен на срок до двух лет – то за однократное неисполнение такого плана.

По справедливому мнению Э. В. Талапиной, введение публичной отчетности обязало бы органы власти вносить несомненный и весомый вклад в соответствующие сферы их деятельности [9, с. 157].

Полезно было бы практиковать проведение заседаний коллегиальных органов исполнительной власти (Правительства, коллегии министерств и государственных комитетов, исполкомов, местных администраций) в онлайн режиме. Это помогло бы обеспечить прозрачность принятия управленческих решений.

В заключение отметим, что использование информационных технологий позволит принять дополнительные меры по деbüroкратизации многих отношений между государством и обществом, будет способно содействовать расширению прав и свобод человека. Использование информационных технологий выведет на качественно новый уровень сложившуюся систему в области общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, осуществления государственными органами административных процедур и т. д.

Список использованных источников

1. Информационные технологии в юридической деятельности. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://bizescort.ru/about/news/informacionnye-tehnologii-v-uridicheskoy-deyatelnosti/> – Дата доступа: 15.06.2018.

2. Алферова, Е. В. Информационные технологии в государственном управлении: новые возможности (Обзор) / Е. В. Алферова // Информационные технологии: Инновации в государственном управлении : сб. науч. тр. / РАН ; ИГП. Сектор информ. права; ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения ; отв. ред.: Е. В. Алферова, И. Л. Бачило. – М., 2010. – С. 24–46.

3. Винер, Н. Кибернетика / Н. Винер. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 252 с.
4. Рассолов, М. М. Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства : учеб. пособие / М. М. Рассолов, В. Д. Элькин, И. М. Рассолов. – М. : Юристъ, 1996. – 480 с.
5. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И. Ю. Богдановская. – М. : Юстицинформ, 2009. – С. 5
6. Бачило, И. Л. Общество, государство и современные информационные технологии / И. Л. Бачило // Информационные технологии: Инновации в государственном управлении : сб. науч. тр. / РАН ; ИГП. Сектор информ. права; ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; отв. ред.: Е. В. Алферова, И. Л. Бачило. – М., 2010. – С. 8–23.
7. Василевич, Г. А. Конституция. Человек. Государство. Материалы выступлений и статьи. Кн. 5. / Г. А. Василевич. – Минск : Веды, 2006. – 312 с.
8. Информационные технологии в работе законодательных органов, прокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2848240/page:6/> – Дата доступа: 01.06.2018.
9. Талапина, Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) / Э. В. Талапина. – М. : ИД «Юриспруденция», 2015. – 192 с.

Гречнева Е. Ф., Старовойтова Л. В.

Политические аспекты информационного права

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *polit_bsu@mail.ru*

Интерес к сфере информационного права характерен не только для правовой науки, но и для политологии. Этот исследовательский интерес связан с глобальным распространением современных информационно-коммуникационных технологий и их разнонаправленным и противоречивым воздействием на социум и властные отношения.

Функционирование Республики Беларусь в глобальном мировом сообществе и ориентация на создание высокотехнологичного информационного общества внутри страны требуют и новой информационной политики, которая реализуется не только в политических решениях, но и в формировании соответствующей правовой базы, регулирующей информационно-коммуникационное пространство. Эффективное правовое регулирование сферы новых информационных технологий несет в себе два важнейших аспекта. Во-первых, ускоренное развитие информационных инноваций и формирование на этой основе не только информационного общества, но и новых политических реалий – электронного правительства, что способствует эффективности государственного управления и, в конечном счете, повышению социально-экономической конкурентоспособности страны. Во-вторых, социально-ориентированное информационное право влияет на

развитие институтов демократии, гражданского общества, повышает политическую и правовую культуру. Законодательно закрепленные права и обязанности участников информационных отношений, реализуют правовые нормы-принципы, такие как: свобода слова, мнений и печати, свобода критики и недопустимость цензуры, право на получение и пользование информацией, политический и идеологический плюрализм. Значимость информационной сферы и ее институтов, например, таких как СМИ, становится очевидной, если учесть, что эти институты и способы реализации информационных стратегий являются инструментами власти. Белорусский правовед М. С. Абламейко определяет информационное общество как общество, в котором на основании развитой законодательной базы обработка и использование знаний и информации становится основной производительной силой, а современные электронные технологии позволяют гражданам активно и беспрепятственно участвовать в экономической, социальной и культурной жизни общества [1]. В этом определении присутствуют правовые, технико-технологические и социально-культурные аспекты. Было бы логичным добавить участие граждан и в политической жизни, государственном управлении.

Информационное право как отрасль права – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в информационной сфере, связанных с производством и оборотом информации, формированием и использованием информационных ресурсов, созданием и функционированием информационных систем в целях удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций, государства, общества. Информационное право тесно связано с административным и гражданским правом. Информационная сфера отличается противоречивостью структурных взаимодействий, множеством субъектов коммуникации, сложным техническим обеспечением, обострением борьбы за информационные ресурсы и властную доминацию.

Современный уровень функционирования информационных отношений в Республике Беларусь, по мнению белорусских исследователей таков, что возникла настоятельная потребность в принятии информационного кодекса [2], в котором комплексно были бы закреплены правовые нормы, регулирующие отношения в информационной сфере, сфере массовых коммуникаций.

Массовая коммуникация – это особая форма социального взаимодействия, процесс производства и воспроизводства массового сознания средствами массовой коммуникации (периодической печатью, радио и телевидением, кинопроизводством, современными средствами электронной коммуникации). Средства массовой информации (СМИ) являются частью системы массовой коммуникации, широкого пространства современных информационно-коммуникационных технологий. В Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. (в редакции Законов Республики Беларусь от 12.12.2013 г. № 84-З, 20.12.2014 г. № 213-З, 11.05.2016 г. № 362-З) в ст. 1.20 СМИ определяются

как форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет [3].

Средства массовой информации характеризуются и как социальные институты, занятые сбором, обработкой, анализом и распространением информации в массовом масштабе.

Английский социолог Д. Макквейл выделил семь характеристик массовой коммуникации: направленность на большие аудитории; открытость, публичный характер; сложная формальная организованная структура; социально-культурная неоднородность аудитории, участвующей в процессе коммуникации; коммуникант, как правило, обладает знаниями о социальном статусе коммуникатора; коммуникация выполняет функцию сплочения аудитории вокруг общей цели во имя решения общих задач; одновременный контакт с большим числом людей, удаленных друг от друга и коммуникатора [4, с. 5]. Макквейл считал, что основными принципами структуры и функционирования средства массовой коммуникации являются свобода, разнообразие, качество информации, социальный и культурный порядок, солидарность и согласие [5].

Функции средств массовой информации достаточно хорошо проработаны в научной литературе. В своей основе они опираются на классификацию, предложенную Д. Макквейлом. К социальным функциям СМИ Макквейл относил: информационную; корреляционную (объяснение, комментирование и интерпретация информации); континуитивную (распространение господствующей культуры); развлекательную; мобилизационную (проведение политических кампаний при помощи пропаганды и агитации) [6].

Кроме социальных функций, СМИ выделяют и собственно политические функции, которые вытекают из социальных, но и имеют свою специфику, так как непосредственно связаны с политической системой и институтами власти и властного влияния. С позиции политологического анализа, СМИ – это не только информационный институт, но еще и институт, который используется для борьбы за власть, политической пропаганды, агитации и политического манипулирования.

Российский исследователь С. Ю. Лисова к собственно политическим функциям СМИ относит функции: мобилизации; агрегации; консенсуса; рекламы; шоуитизации; конверсии; перфоманса [7, с. 4–5].

Функция агрегации политических интересов, выработки альтернативных предложений предоставляет современной информационной сфере широкие возможности выражения (артикуляции) политических позиций в обществе. Консенсусная функция предполагает достижение определенного ценностного единства, формирование нормативных образцов поведения и поддержание на этой основе баланса и стабильности политической системы. Функция политической рекламы актуализируется в ситуациях, когда политический лидер, партия, оппозиция пытаются сформировать у аудитории

определенный имидж. СМИ рекламируют политику и как особую деятельность властной притягательности. Шоуитизация (карнавализация) политики становится одним из основных направлений функционирования СМИ в настоящее время. Объективное информационное освещение сложных проблем уступает место шоу, «инфотейменту», пиару. Важнейшей политической функцией СМИ является конверсионная функция. Конверсия предполагает изменение установок массового сознания. Перформативная (ритуальная, магическая) функция имеет ярко выраженную социально-политическую составляющую, так как предполагает подчинение некоему обрядовому действию, моделирующему определенное поведение и отношение к содержательной стороне ритуала.

На наш взгляд, в качестве политической функции следует выделить собственно идеологическую функцию. СМИ, участвуя в распространении базовых положений идеологии государства (или оппонентов), неизбежно приходят к использованию методов и приемов формирования «нужного» общественного мнения. СМИ поддерживают и распространяют политические иллюзии и мифы, входящие в идеологические доктрины.

Идеологические процессы протекают в социально-информационном пространстве. Это пространство есть пространство политической коммуникации, которая выступает как процесс передачи политической информации, циркулирующей между различными элементами политической системы, а также между политическими и социальными системами. Содержанием политической коммуникации являются не только факты, но и идеи, идеалы, ценности, которые в политической сфере (и не только) носят идеологический характер. Политические функции СМИ ориентированы на формирование массового общественного сознания и/или направленное влияние на отдельные группы населения.

Главным субъектом воздействия на СМИ является государство, система государственных органов власти. Государство через различные институты власти и управления определяет статус и правовые нормы деятельности СМИ.

Актуальной проблемой, непосредственно затрагивающей сферу взаимодействия политики и информационного права, является проблема свободы информационного пространства.

В ст. 19 «Всеобщей декларации прав человека» закреплена суть информационной свободы: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»[8].

Основы правового регулирования деятельности СМИ заложены в Конституции Республики Беларусь. Согласно Основному Закону каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Монополизация СМИ государством, общественными объединениями или

отдельными гражданами, а также цензура не допускаются (ст. 33). Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. При этом государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы (ст. 34).

В Конституции Республики Беларусь в ст. 4 закрепляется принцип политического и идеологического плюрализма. В ст. 5 устанавливаются определенные правовые границы публичной сферы идеологического пространства: «Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды» [9].

Когда речь идет о границах свободы информационного пространства, то важнейшим вопросом становится вопрос о том, как совместить информационную свободу с интересами государственной, национальной и личной безопасности, защитой государственного суверенитета. Опыт политического и правового решения этой дилеммы чрезвычайно актуален для решения вопроса о распространении информации, особенно в настоящее время, когда нарастает агрессивное содержание в деятельности СМИ, вызванное давлением глобальной конкуренции основных субъектов мировой политики.

Целями защиты информации являются: обеспечение национальной безопасности, суверенитета Республики Беларусь; сохранение информации о частной жизни физических лиц и неразглашение персональных данных, содержащихся в информационных системах; обеспечение прав субъектов информационных отношений при создании, использовании и эксплуатации информационных систем и информационных сетей, использовании информационных технологий, а также формировании и использовании информационных ресурсов.

Важнейшей гарантией свободы массовой информации выступает закрепленное законодательством правило о недопустимости цензуры СМИ.

Не допускается незаконное ограничение свободы массовой информации, которое выражается в том числе в требовании со стороны должностных лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц к юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, информационному агентству, корреспондентскому пункту, главному редактору, журналисту, учредителю средства массовой информации предварительно согласовывать информационные сообщения и материалы

Взаимодействие политики и СМИ несет в себе комплекс противоречивых проблем, в которых переплетаются властные отношения различных институтов государственной власти и гражданского общества; информационной свободы и защиты национальной безопасности и государственного суверенитета. СМИ являются одновременно и достаточно независимым идеологическим институтом и объектом идеологического воздействия. В деятельности СМИ открыто или завуалированно присутствует заданная политическая линия.

Информационно-коммуникативные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование информационного общества. Эти технологии существенно изменили функционирование деятельности СМИ и актуализировали потребность в совершенствовании правового регулирования медийной сферы. В Республике Беларусь существует комплекс нормативных правовых актов, регулирующих деятельность СМИ и устанавливающих ряд запретов, пределов свободы СМИ, а также их обязанности и ответственность. Информационная правовая политика в области регулирования деятельности СМИ направлена на упорядочение общественных отношений в информационной сфере, на создание механизма информационно-правового регулирования путем установления с помощью информационно-правовых норм юридических прав и обязанностей участников этих отношений

В сфере международного права в условиях господства глобальных информационных технологий возникают специальные принципы регулирования деятельности СМИ. Это право государств на осуществление или санкционирование трансграничного радио- и телевизионного вещания; обязанность государств предотвращать или пресекать распространение антигуманных идей, осужденных мировым сообществом; обязанность государств обеспечивать свободный доступ к источникам информации; право государств на противодействие распространению на своей территории идей, запрещенных международным сообществом и представляющих угрозу государственной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности населения; право государств развивать свои информационные инфраструктуры для достижения своих политических, экономических и культурных целей; обязанность предотвращать и пресекать использование национальных средств массовой информации для враждебной другим государствам деятельности.

В условиях нарастающей динамики развития информационно-коммуникационных технологий законодательная база Республики Беларусь в сфере информационного права нуждается в совершенствовании содержания нормативно-правовых актов по регулированию институтов массовой информации, особенно Интернета (который рассматривается в качестве важнейшего политического ресурса), а также в формировании и соблюдении правовых механизмов обеспечения свободы слова и контроля над деятельностью средств массовой информации.

Список использованных источников

1. Абламейко, М. С. Правовые проблемы построения информационного общества в Республике Беларусь: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / М. С. Абламейко. – Минск, 2012. – 21 с.
2. Абламейко, М. С. Подготовка и принятие информационного кодекса Республики Беларусь – настоятельная потребность времени / М. С. Абламейко, Г. А. Василевич // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 2. – С. 98–102.
3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2008 г., № 427-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.12.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Головлева, Е. Л. Массовые коммуникации и медиапланирование / Е. Л. Головлева. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2008. – 250 с.
5. Маккуэйл, Д. Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа [Электронный ресурс] / Д. Маккуэйл. – Режим доступа: http://bookwu.net/book_pr-svyaz-s-obshhestvennostyu_1148/20_osnovnye-problemy-socialnoj-teorii-Целия – Дата доступа: 02.06.2018.
6. Идеологическая функция средств массовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studopedia.ru/2_118446_ideologicheskaya-funktsiya-sredstv-massovoy-informatsii.html – Дата доступа: 12.05. 2018.
7. Лисова, С. Ю. Политические функции СМИ / С. Ю. Лисова // Вестник Ивановского гос. энергетич. ун-та. – 2011. – Вып. 2. – С. 1–6.
8. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] / 1948. – Режим доступа: <http://un.by/documents/humrights/advoc/hrdeclartext.html>. – Дата доступа: 12.05.2018.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

Ильина Е. М.

Цифровая трансформация технологий взаимодействия с государством в национальном сегменте сети Интернет

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, polit_bsu@mail.ru

В условиях глобального процесса цифровой трансформации [1, с. 61–70] цифровые технологии обретают все большее значение в процессе GR (от англ. Government Relations – взаимодействие с органами государственной власти, связи с государством, правительственные связи, правительственные отношения) как коммуникативной стратегии взаимовыгодного

и целенаправленного взаимодействия гражданского общества и бизнеса с государством. Сеть Интернет уже сегодня позволяет стейкхолдерам преодолевать географические, институциональные и бюрократические барьеры и прямо или косвенно оказывать влияние на процесс принятия решений.

Одной из важнейших слагаемых в формуле роста национальной конкурентоспособности и повышения качества жизни населения, согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, является цифровая трансформация экономики (информатизация), направленная на изменение бизнес-процессов посредством информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) во всех сферах жизнедеятельности современного белорусского общества [2].

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию 21 апреля 2017 г. Президент Республики Беларусь впервые обозначил реализацию амбициозного национального проекта – трансформировать Беларусь в IT-страну. Серьезные конкурентные преимущества в процессе цифровой трансформации призван создать революционный Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» как яркий пример беспрецедентной успешной GR-стратегии Парка высоких технологий и бизнес-кругов. 25 апреля 2018 г. под председательством премьер-министра состоялось первое заседание Совета по развитию цифровой экономики – консультативного координирующего органа из представителей власти и институциональных структур гражданского общества и бизнеса.

Практическая реализация национальной стратегии цифровой трансформации на современном этапе связана с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, успешная имплементация которой, по прогнозам Международного союза электросвязи, позволит закрепить и улучшить позицию нашей страны в мировом рейтинге за счет дальнейшего развертывания сетей LTE на региональном уровне, развития оптоволоконных сетей, спутниковой связи, цифрового телевидения и облачных технологий.

По данным Министерства связи и информатизации, в настоящее время в Республике Беларусь созданы базовые компоненты электронного правительства: платформа интеграции ведомственных информационных систем и ресурсов, система межведомственного электронного документооборота, позволяющая повысить скорость прохождения документов и оперативность принятия управленческих решений; единое расчетно-информационное пространство, предоставляющее возможность, не отходя от компьютера, оплачивать более 60 тысяч услуг; Единый портал электронных услуг общегосударственной автоматизированной информационной системы (<https://portal.gov.by/>) для получения онлайн-услуг гражданами и бизнесом (по состоянию на 19.02.2017 более 80 услуг: около 30 услуг доступны для физических лиц, 57 – для юридических лиц) и осуществления государственными институтами доступных административных процедур в электронном виде, а также с учетом зарубежного опыта

разрабатывается нормативная база и техническое задание для запуска в 2018 г. Национального портала открытых данных для публикации создаваемой государственными органами общественно значимой информации в машиночитаемых форматах для заинтересованных представителей гражданского общества и предпринимательского сектора [3]. Одним из ключевых звеньев формируемой цифровой инфраструктуры является белорусский Парк высоких технологий, компании-резиденты которого по итогам 2017 г. оказали услуг по разработке программного обеспечения на экспорт на сумму более 1 миллиарда долларов [4].

Промежуточные успехи Республики Беларусь в сфере цифровой трансформации достаточно высоко оценены мировой общественностью. В рейтинге МСЭ Measuring the Information Society Report 2017 по индексу развития ИКТ Беларусь занимает 32-е место среди 176 стран мира, сохраняя лидирующие позиции по развитию ИКТ в регионе СНГ [5]. Согласно оценке ООН United Nations E-Government Survey 2016, по уровню готовности к электронному государственному управлению Беларусь находится на 49-м месте в рейтинге из 193 стран, уступая России и Казахстану [6], что свидетельствует о недостаточном уровне использования созданной информационно-коммуникационной инфраструктуры для развития электронного правительства. При этом в контексте удобства и технологичности дистанционного взаимодействия граждан с государственными органами, по данным аналитического отдела российской компании Artezio (ГК ЛАНИТ), в январе 2018 г. Беларусь вошла в двадцатку стран с самыми удобными и доступными электронными государственными услугами.

В контексте связей с государством по технологиям сетевого краудсорсинга выделяют интернет-порталы для размещения электронных петиций или общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

В национальном законодательстве термин «электронная петиция» не применяется, но сам институт онлайн-обращений к органам власти регламентирован в профильном Законе «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 300-З, который закрепляет порядок обязательного рассмотрения электронных обращений граждан, поступивших на адрес электронной почты и (или) размещенных в специальной рубрике на официальных интернет-сайтах соответствующих государственных органов и организаций. В настоящее время в национальном сегменте сети Интернет функционируют три гражданские платформы по составлению петиций и сбору подписей: «Удобный город» (<https://petitions.by/>), «Zvarot.by» (<http://zvarot.by/>) и «Платформа для петиций БайНета» (<http://onlinepetition.by/>). С учетом белорусских реалий отмечается, что, во-первых, данные платформы запущены стараниями активистов, а не по инициативе государства, как в большинстве стран мира, во-вторых, характерна в целом низкая информированность большинства белорусов о петициях, и, в-третьих, сложность поиска для простого обывателя на официальных сайтах

многочисленных государственных органов специальной рубрики для подачи электронных обращений, что, по мнению отечественных экспертов, актуализирует проблемы создания единой официальной онлайн-платформы по петициям в доменной зоне «.gov.by» и внедрения практики обязательного рассмотрения белорусскими парламентариями электронных обращений, набравших необходимое количество подписей.

На современном этапе отечественный институт публичного онлайн-обсуждения предусматривает размещение проектов нормативных правовых актов, которые могут оказывать существенное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности, на официальных интернет-сайтах государственных органов, разрабатывающих соответствующие проекты. Данный механизм общественного обсуждения предполагает заполнение пользователями размещенной на соответствующем интернет-сайте специальной электронной формы или отправки замечаний и предложений по проекту прикрепленным файлом на указанный адрес электронной почты в установленные сроки. В национальном сегменте сети Интернет довольно востребованной виртуальной площадкой для организации публичного обсуждения проектов правовых актов является также сайт «Правовой форум Беларуси» (<http://forumpravo.by/>), на котором в настоящее время зарегистрировано 7584 пользователя, размещено 11323 сообщения в 4961 теме. Однако, как отмечают отечественные юристы и специалисты по GR, из-за огромного массива проектов нормативных правовых актов и большого числа официальных сайтов государственных органов и организаций широкое публичное онлайн-обсуждение проектов не работает, что также связано с проблемой цифрового разрыва и невысокой политической активностью населения. В связи с этим на повестке дня остро стоит вопрос создания единой официальной виртуальной площадки для общественного обсуждения и оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов.

Специалистами по связям с государством может быть востребован GR-потенциал популярных у белорусов новых социальных сетевых медиа. Своеобразным примером реализации GR-кампании через самую посещаемую в Беларуси сеть «ВКонтакте» по grassroots-технологии может служить массовая уличная акция протеста «Стоп-бензин» в 2011 г.

Однако на современном этапе в работе с населением по-прежнему актуальны проблемы освоения Интернета и новых социальных медиа белорусскими идеологами и чиновниками, не востребованы властью преимущества блогосферы в контексте пропаганды и продвижения в сети государственных интересов, предвыборной агитации или организации интернет-приемных для виртуального общения с избирателями и т. д. На встрече с творческой молодежью 20 марта 2018 г. обсуждался вопрос создания личного аккаунта Президента Республики Беларусь в одной из социальных сетей, например в Instagram.

На общем фоне популярности социальных сетей, белорусы стали активнее коммуницировать посредством программ мгновенного обмена сообщениями. На данных платформах получили развитие виртуальные программы-собеседники – чат-боты. В 2017 г. в мессенджере Telegram был запущен первый отечественный чат-бот «Док-Менеджер», призванный оптимизировать и упростить прохождение административных процедур через службу «Одно окно» в Минске (на данный момент программа включает более 16 типовых процедур: получение визы, замена паспорта, регистрация автомобиля, постановка в очередь на жилье и др. и на понятном языке доводит пользователю необходимую юридическую информацию). У портала «Мой Город» (<http://115.бел/>) заработал чат-бот в Viber («115belbot») и Telegram («Portbelbot»), который позволяет минчанам узнавать о плановых и аварийных отключениях света или воды и помогает следить за выполнением заявок, поступивших на короткий номер 115.

Распространенной технологией цифровой GR-коммуникации являются хэштеги, например, запущенный ГУВД Мингорисполкома в 2012 г. социально-сервисный интернет-проект «#Перехват» по организации взаимодействия общественности с правоохранительными органами посредством социальных сетей Twitter и «ВКонтакте», демонстрирующий обратную реакцию столичной милиции на сообщения интернет-пользователей. В 2017 г. минская милиция в тестовом режиме анонсировала новую уникальную виртуальную инициативу «#Дежурка», которая представляет собой выборочную трансляцию в Twitter сообщений из милицейского радиоэфира. Цель проекта – показать гражданам реальную работу столичных правоохранителей.

В условиях широкого распространения такой технологии цифровой трансформации, как мобильный Интернет, эффективными каналами связей с государством становятся мобильные приложения, к примеру, запущенное Государственной инспекцией охраны животного и растительного мира в начале 2018 г. в тестовом режиме приложение «Госинспекция», которое позволяет сообщать о фактах правонарушения природоохранного законодательства в режиме онлайн. В преддверии выборов в местные Советы депутатов 28-го созыва активисты ОО «БРСМ» из БГУИР представили свою IT-разработку «Голосую!», призванную помочь избирателям получить информацию о кандидатах в депутаты Минского городского Совета депутатов, а также быстро сориентироваться по месту нахождения своего участка для голосования. Более 100 тысяч пользователей Android установили мобильное приложение «МЧС Беларуси: помощь рядом», одна из важнейших задач которого – помочь человеку эффективно действовать в чрезвычайной ситуации, также Министерство по чрезвычайным ситуациям запустило первое в республике сообщество Viber для оперативного оповещения населения.

28 марта 2018 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», который позиционирует Беларусь как первую в мире юрисдикцию с комплексным правовым регулированием

бизнеса на основе технологии блокчейн и впервые легализовал умные контракты на страновом уровне [7]. В мае 2018 г., согласно общеевропейскому рейтингу конференции BlockShow Europe 2018, Беларусь впервые вошла в топ-10 самых дружелюбных стран для блокчейн-проектов и криптовалют.

В связи с этим особый интерес представляют перспективы внедрения технологии блокчейн – реестра блоков транзакций в такую распространенную политическую GR-кампанию, как выборы, когда в операциях вместо денежных средств будут участвовать отданные за конкретного кандидата голоса избирателей, а их подлинность позволят удостоверить специальные программные коды – смарт-контракты. Электоральный потенциал электронного блокчейн-голосования связан с инновационными возможностями криптовалют.

На сегодняшний день электронное голосование по технологии распределенного реестра блоков пока не получило широкого распространения на государственном уровне ни в одной из стран мира. Как показывает практика внутрипартийных выборов в Дании, США и Австралии, голосование на блокчейне уже может эффективно применяться на уровне частных относительно узких и специализированных институтов. Возможно, дальнейшие перспективы развития технологии электронного блокчейн-голосования в Беларуси могут быть связаны с ее экспериментальным применением в тестовом формате пилотных проектов, а легализованные в республике смарт-контракты могли бы стать одним из механизмов реализации Декрета № 1 «О содействии занятости населения».

Таким образом, Беларусь находится на начальном этапе развития цифровых GR-технологий. Белорусскому обществу еще предстоит осуществить разумную цифровую трансформацию технологических инноваций в адекватные политические GR-практики и «переговорные площадки», способные обеспечить стабильность и конкурентоспособность белорусской политической системы, а также наладить цивилизованные онлайн-связи с государством в формате диалога и доверия.

Ожидается, что образовательным трендом Industry 4.0 на ближайшие годы станет появление новых профессий, которые потребуют совершенно новых компетенций, находящихся на стыке нескольких отраслей. Фактически прикладной специалист по связям с государством должен стать модератором и медиатором онлайн-диалога между бизнесом и чиновниками, архитектором информационных систем, техническим специалистом по верификации смарт-контрактов и т. д.

Список использованных источников

1. Ильина, Е. М. Политико-управленческие аспекты процесса цифровой трансформации в Республике Беларусь / Е. М. Ильина, М. В. Ильин // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. Науки : сб. науч. ст. / РИВШ ; редкол.: В. А. Гайсенко (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 16. – С. 61–70.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Минсвязи подведены итоги года, расставлены приоритеты на 2018-й / М-во связи и информатизации Респ. Беларусь // Офиц. сайт М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – 25 янв. – Режим доступа: <http://mpt.gov.by/ru/news/25-01-2018-2686>. – Дата доступа: 12.05.2018.

4. Итоги деятельности ПВТ в 2017 году [Электронный ресурс] // Парк высоких технологий. – 2018. – 28 марта. – Режим доступа: <http://park.by/post-1858/>. – Дата доступа: 12.05.2018.

5. Measuring the Information Society Report 2017 [Electronic resource] // International Telecommunication Union. – Geneva, 2017. – Mode of access: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx> – Date of access: 10.03.2018.

6. United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development [Electronic resource] // United Nations Department of Economic and Social Affairs. – New York, 2016. – Mode of access: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN96407.pdf>. – Date of access: 10.05.2018.

7. Комментарий к Декрету Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – 2017. – 22 дек. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17715/. – Дата доступа: 12.05.2018.

Киселёва Т. М.

**Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов
в сети Интернет как элемент электронного правительства**

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

С развитием в Республике Беларусь информационных отношений совершенствуется регулирование процессов использования различных информационных технологий в публичных и частных отношениях. Особое внимание государством уделяется совершенствованию электронного правительства, без которого построение информационного общества невозможно. Так, в соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. в числе целей Республики Беларусь в данной сфере провозглашается развитие

информационного общества и совершенствование электронного правительства [1].

Согласно модельному закону СНГ «Об электронном правительстве» под ним предлагается понимать систему информационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления между собой и с физическими и юридическими лицами, основанную на использовании информационно-коммуникационных технологий с целью непрерывной оптимизации процесса предоставления услуг в электронной форме, обеспечения вовлеченности граждан в вопросы государственного управления, повышения уровня открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также совершенствования процессов государственного управления [2].

Полагаем, что на современном этапе развития электронного правительства в Республике Беларусь государству следует уделять особое внимание вовлеченности граждан в процессы государственного управления и развитию электронной демократии. Данная цель может быть достигнута, в том числе путем совершенствования практики публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов с использованием сети Интернет.

Согласно ч. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» по решению нормотворческого органа проект нормативного правового акта может быть вынесен на публичное (всенародное, общественное или профессиональное) обсуждение [3]. Таким образом, вынесение акта на публичное обсуждение является правом государственного органа или должностного лица, которые принимают правовой акт, а не обязательной процедурой принятия такого акта. Однако публичное обсуждение проекта правового акта – это важный элемент демократичности государственного управления, его открытости для населения и субъектов хозяйствования. Считаем, что обсуждение проектов актов в сети Интернет обладает большим потенциалом, так как граждане получают реальный доступ к решению государственных вопросов, что повышает доверие к государству с их стороны. При этом недопустимо, чтобы такое обсуждение носило формальный характер и поступившие предложения игнорировались. Подготовка анализа рассмотрения поступивших от граждан предложений приблизило бы государственные органы к населению, показало, что мнение граждан важно для принятия тех или иных решений. Также отметим, что названный закон не определяет формы публичного обсуждения проектов правовых актов, что позволяет свободно использовать различные информационные технологии, в том числе и сеть Интернет.

На сегодняшний день в Беларуси уже существует определенная практика публичного обсуждения проектов различных правовых актов в сети Интернет. При этом процедура такого обсуждения не единообразна, ее порядок во многом зависит от решения органа, проводящего такое обсуждение.

В частности, обсуждение проектов правовых актов возможно в сети Интернет на официальных сайтах ряда государственных органов и на Правовом форуме Беларуси.

Анализ официальных сайтов государственных органов показывает, что возможность обсуждения проектов правовых актов предусмотрена лишь на отдельных ресурсах, в основном – на сайтах министерств. Так, публичное обсуждение проектов правовых актов возможно на сайтах Министерства экономики, Министерства антимонопольного регулирования и торговли, Министерства связи и информатизации, Министерства по налогам и сборам и некоторых других.

Как правило, на сайте размещается текст проекта правового акта для ознакомления и предлагается направлять свои замечания и предложения на адрес электронной почты. При этом такие обсуждения происходят с различной периодичностью. Например, на сайте Министерства труда и социальной защиты последнее обсуждение было организовано в феврале 2017 г. [4], а на сайте Министерства по налогам и сборам публичное обсуждение стало осуществляться только с марта 2018 г., хотя соответствующий раздел сайта существовал и ранее [5]. С весны 2018 г. появилась также возможность публичного обсуждения проектов актов на сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли [6].

Среди сайтов министерств наиболее проработана организация обсуждения на сайте Министерства экономики, где закрепляется особый способ обсуждения проектов правовых актов – путем заполнения специальной формы на сайте. Данная форма содержит ряд граф, обязательных к заполнению. Среди таких граф есть указание адресата направления замечаний, данные лица, направляющего замечания и предложения, его электронный адрес и суть обращения. Установление таких граф является обоснованным и способствует единообразию публичного обсуждения. Однако в форме в качестве обязательных для заполнения граф предусматриваются ответы на ряд вопросов, касающихся содержания и порядка действия акта. Например, предлагается оценить необходимость принятия акта, эффективность предлагаемого регулирования, соответствие проекта иным нормативным правовым актам, возможные издержки, связанные с применением такого акта и т. п. [7]. На наш взгляд, введение в форму таких вопросов в качестве обязательных для заполнения ограничивает возможности граждан участвовать в публичном обсуждении проектов правовых актов. Не все граждане обладают специальными знаниями, позволяющими соотнести акт по юридической силе с другими актами или спрогнозировать возможные издержки и затраты, связанные с принятием такого акта. Полагаем, что на данные вопросы должен отвечать сам нормотворческий орган или привлекаемые им эксперты. При этом подчеркнем, что законодательство специальных требований для участия в публичном обсуждении проектов правовых актов не содержит, так как общественное обсуждение предполагает участие в нем широкого круга лиц,

вне зависимости от возраста, профессии, жизненного опыта и т. п. Возможно, установление подобных граф связано со стремлением использовать данную форму для получения предложений не только от граждан, но и от иных государственных органов или организаций, о чем свидетельствуют такие графы, как «название организации» и «сфера деятельности организации». В таком случае следует использовать две формы, сделав названные выше графы необязательными для заполнения при направлении предложений и замечаний по проекту частными лицами.

Безусловным достоинством организации публичного обсуждения проектов правовых актов на сайте Министерства экономики является открытое подведение итогов прошедших обсуждений, что не предусмотрено на иных сайтах. Такая обратная реакция государственного органа показывает, что мнение населения действительно важно по данному вопросу, орган заинтересован во взаимодействии с гражданами и организациями. Считаем, что соответствующие рубрики должны быть введены на всех официальных сайтах государственных органов, обеспечивающих публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов.

Однако анализ подведенных на сайте Министерства экономики итогов показывает, что в большинстве случаев замечания и предложения на проекты не поступали. Возможно, это связано с названными выше сложностями по заполнению представленной на сайте формы. На наш взгляд, изменение статуса указанных выше вопросов формы поспособствовало бы более активному участию в обсуждении актов гражданами.

Отметим, что на официальных сайтах министерств на обсуждение зачастую выносятся не проекты актов соответствующих министерств, а проекты законов, указов Президента, постановления Совета Министров, при том что проекты постановлений министерств выступают предметом обсуждения на Правовом форуме Беларуси.

Как отмечалось выше, использование официальных сайтов государственных органов не является единственной возможностью организации публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов в Республике Беларусь. Такая деятельность успешно осуществляется на Правовом форуме Беларуси. Правовой форум Беларуси по своей сути не является специализированной платформой для обсуждения проектов актов, он был создан Национальным центром правовой информации с целью предоставления возможности физическим лицам интерактивного общения между собой по правовым вопросам [8]. Однако именно на данном форуме наиболее активно идет обсуждение проектов различных нормативных правовых актов.

Достоинством форума является открытый доступ для любого заинтересованного лица к проектам нормативных актов с возможностью высказать свои замечания и предложения, разместив их на форуме в виде ответа в соответствующей теме. Отметим, что для размещения предложений по проекту акта на форуме даже не требуется регистрация. А открытый

формат позволяет предупредить дублирование одинаковых предложений, так как граждане могут просмотреть все сделанные ранее записи. Форум позволяет вносить свои предложения в свободной форме, высказываясь по различным аспектам содержания, формы акта и возможных проблем его применения на практике.

При этом необходимо отметить, что на форуме отсутствует информация относительно результатов обсуждения проектов. На практике все поступившие предложения направляются администратором форума в соответствующий нормотворческий орган, однако никакой информации о судьбе предложений на самом форуме нет. Считаем возможным в качестве справочной информации к соответствующему разделу указывать, что все предложения и замечания аккумулируются и передаются в нормотворческий орган.

Изучение работы форума показывает различную активность в обсуждении проектов актов разного вида. Так, на проекты законов и указов Президента предложений поступает больше, чем на проекты актов Правительства и министерств, которые часто вообще остаются без каких-либо предложений. Например, на проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “О дорожном движении”» поступило 1337 ответов (что, надо отметить, является исключением), на проект Указа Президента Республики Беларусь «Об административных процедурах» – 10 ответов, а на ряд проектов постановлений Министерства финансов – 0 (все указанные акты были вынесены на обсуждение весной 2018 г.). При этом нельзя с уверенностью заявить, что оставленные без внимания проекты не могли вызвать каких-либо замечаний или предложений. Возможно, это свидетельствует о невысокой заинтересованности граждан в принятии акта в частности или в публичном обсуждении проектов данного вида актов в целом. На отсутствие отзывов может также влиять небольшой срок для обсуждения (как правило, 5–10 дней).

Безусловно, активность в публичном обсуждении правовых актов во многом зависит от инициативности самих граждан. Однако полагаем, что и государство может стимулировать такую деятельность путем более активного информирования о публичном обсуждении того или иного акта. На настоящий момент соответствующая информация регулярно появляется на Национальном правовом Интернет-портале (pravo.by). Также ее можно размещать и на сайтах тех органов, которые принимают акт или участвуют в его разработке.

Таким образом, публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в сети Интернет может стать одним из способов развития электронного правительства в Республике Беларусь, что обеспечит вовлеченность граждан в вопросы государственного управления и повысит уровень открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В Республике Беларусь уже сложилась определенная практика публичного обсуждения проектов правовых актов с использованием сети

Интернет. Обсуждение производится в двух формах – на официальных сайтах отдельных государственных органов и на Правовом форуме Беларуси, где такое обсуждение происходит наиболее активно.

Анализ практики организации и проведения такого обсуждения свидетельствует о возможности его совершенствования путем обеспечения единообразия обсуждения на официальных сайтах государственных органов, установления обязательного подведения результатов публичного обсуждения, более активного информирования населения о проводимых обсуждениях, активизации обсуждения проектов подзаконных актов на официальных сайтах соответствующих министерств.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О модельном законе «Об электронном правительстве» [Электронный ресурс]: утв. постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 25 нояб. 2016 г. № 45-14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3: с изм. и доп. от 02.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Обсуждение законопроектов [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты республики Беларусь. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/nac_plan_. – Дата доступа: 13.06.2018.

5. Общественное обсуждение законопроектов [Электронный ресурс] // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/ru/Public_discussion_draft_laws/. – Дата доступа: 13.06.2018.

6. Общественное обсуждение проектов [Электронный ресурс] // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mart.gov.by/sites/mart/home/legislation/untitled-1.html>. – Дата доступа: 13.06.2018.

7. Электронная форма для общественного обсуждения НПА [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/og_el_forma-ru/. – Дата доступа: 13.06.2018.

8. Обсуждение проектов правовых актов [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/forums/пра.aspx?forum=15&topic=9735>. – Дата доступа: 13.06.2018.

Кондратович Н. М.

К вопросу развития информационных технологий на постсоветском пространстве (на примере Эстонии и Казахстана)¹

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *constlaw.bsu@tut.by*

Сфера информационных технологий в мире стремительно развивается. Республика Беларусь стремится не просто идти в ногу со временем, наше государство стремится быть в авангарде этого процесса. Однако, несмотря на особые условия, созданные для IT-отрасли, у нас все еще сохраняется ряд барьеров, препятствующих ее развитию. Изучение зарубежного опыта в регулировании данной сферы видится весьма актуальным. Особенно это касается тех стран, стартовые возможности которых были примерно одинаковыми. На постсоветском пространстве наблюдается разновариантный подход в решении этого вопроса.

Одним из мировых лидеров в области цифровых технологий стала Эстония. На протяжении 25 лет правительство Эстонии активно инвестировало в IT-сектор, разработку адаптированных мобильных приложений и подготовку специалистов. Это государство занимает 1-е место в Европе в рейтинге «Глобальный индекс по кибербезопасности», 2-е место в мире по уровню законодательства в отношении информационно-коммуникационных технологий, 5-е место в мире в рейтинге «Глобальный индекс кибербезопасности».

Наращивание потенциала Эстонии в качестве высокотехнологичного государства обусловлено решениями электронного правительства. X-Road – это система баз данных, обеспечивающая связь между государственным и частным сектором для поддержки электронных услуг. На сегодняшний день 99,6 % банковских транзакций проводится онлайн; 96,3 % доходов декларируется в электронном виде; 95 % медицинских данных хранится в электронном виде; 98 % медицинских рецептов выписывается онлайн; 20 735 человек получили e-Residency; 820 лет рабочего времени сэкономлено с помощью X-Road. 98 % эстонцев имеют электронное удостоверение личности (ID-карту) и регулярно используют его для самоидентификации и получения электронных услуг. Более 33 000 электронных резидентов страны используют эстонские ID-карты для подписания контрактов, доступа к финансовым услугам и управления своей эстонской компанией. Мобильные приложения для идентификации личности дают возможность пользователям получать электронные услуги через смартфон, создавая безопасное, зашифрованное соединение с поставщиком услуг.

Эстония стала первой в мире страной, полностью внедрившей у себя систему электронных медицинских карт, которые содержат медицинские сведения граждан от рождения до смерти. В 2009 г. Эстония также запустила

¹ Данное исследование осуществлено при поддержке БРФФИ.

механизм обмена информацией в сфере здравоохранения, позволяющий загрузить все медицинские документы в одну электронную систему. Любой человек в Эстонии, посетивший врача, получает медицинскую запись в системе электронного здравоохранения, которую в дальнейшем можно отслеживать.

Эстония стала первой в мире страной, граждане которой стали участвовать в выборах полностью онлайн с помощью системы i-Voting (с 2005 г.). Помимо этого, в Эстонии действуют IT-сервисы: электронный реестр недвижимости, электронный реестр населения, электронный суд (с 2015 г. все судебные документы подаются и обрабатываются в электронном виде). Технология Sharemind помогает выявить уклонение от уплаты налогов, сравнивая налоговые декларации частных лиц и компаний, у которых они покупают товары и услуги. Также Sharemind используется в медицинской диагностике и даже в космосе – для предотвращения столкновения спутников.

К 2020 г. планируется обновить существующую систему e-Tax (обмен информацией между компаниями и налоговой станет полностью автоматическим). Еще один проект (Healthcare 4.0) нацелен на совершенствование электронной системы здравоохранения. Пациенты смогут получать информацию в любое время и в любом месте. Планируются также медицинские процедуры с участием искусственного интеллекта.

Информационное законодательство Казахстана содержит около 300 нормативных актов, из них около 140 актов прямо или косвенно соотносятся с информационными технологиями. Анализ нормативно-правовой базы показывает, что она отражает мировые тенденции развития информационных процессов, содержит условия для либерализации рынка информационных технологий. Среди законов особо следует обратить внимание на Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.).

Настоящий Закон регулирует общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, а также при государственной поддержке развития отрасли информационно-коммуникационных технологий.

Законодательные приоритеты в сфере информационных технологий и Интернет определяются следующими целями и задачами: преодоление исторически возникшего разрыва в уровне информационного развития казахстанского общества; формирование национальной информационной инфраструктуры на основе общепризнанных мировых стандартов, норм и правил; улучшение критериев доступа к сети Интернет с учетом большой территориальной протяженности страны и низкой плотности населения; либерализация рынка, развитие Интернет-индустрии, ограничение монополии,

расширение конкуренции в сфере производства и использования информационных технологий.

Основные направления информатизации государства и общества предусмотрены в таких нормативных актах, как Указы Президента, а также Стратегия развития Казахстана до 2030 года. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 18 августа 2003 г. «О создании Специальной Экономической Зоны «Парк инновационных технологий» был создан специальный технопарк инновационных технологий вблизи города Алматы (Alatau IT City), с целью развития информационных и инновационных технологий в Казахстане.

Указом Президента Казахстана от 8 января 2013 г. в Казахстане была принята Государственная программа (Концепция) «Информационный Казахстан–2020», в которой указывается на необходимость дальнейшего развития информационных технологий в Казахстане, включая облачные сервисы.

Кроме того, Правительство Казахстана в настоящее время разрабатывает государственную программу «Цифровой Казахстан». Можно ожидать, что эти инициативы в конечном итоге приведут к принятию законодательства, регулирующего информационные технологии и концепции, и такие технологии, как облачные сервисы, 3D печать, электронную торговлю и массовое предоставление онлайн и цифровых услуг. Закон по IT определяет уполномоченный орган в области информатизации, который реализует государственную политику в области информатизации. В настоящее время уполномоченным органом является Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан и его Комитет государственного контроля в области связи, информатизации и СМИ.

Согласно законодательству Республики Казахстан участники специальной экономической зоны «Парк инновационных технологий» освобождаются от уплаты корпоративного подоходного налога, налогов на имущество, землю и социального налога, НДС (для некоторых товаров и услуг). Они также имеют привилегированный доступ к праву пользования инфраструктурой, землей и помещениями, построенными на территории Специальной Экономической Зоны.

Резюмируя все выше представленное, можно сделать вывод, что информационные технологии оказывают значительное влияние на развитие всех отраслей экономики.

Государства активно пытаются развивать данную отрасль, формируя стратегии развития и законодательную базу в сфере информационных технологий.

Кунец А. Г.

**Экстерриториальное применение общеевропейского регламента
о персональных данных как основного средства правового
регулирувания и трансграничной передачи персональных данных
на региональном уровне**

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
ул. Казинца, 21 к. 3, 220099 Минск, Беларусь, *law.mitso@gmail.com*

Начиная с 70-х гг. XX ст. в связи с развитием информационных технологий и появлением электронных баз данных остро встал вопрос о защите информации о частной жизни человека и гражданина, его персональных данных.

В истории института защиты неприкосновенности личной жизни и персональных данных человека и гражданина отчетливо прослеживаются несколько этапов становления индустриального информационного общества, в которых появляются и становятся преобладающими новые виды посягательств на сферу личной жизни, и в качестве закономерной реакции общества формируется поиск новых средств правовой защиты частной жизни и персональных данных [1].

Для каждого из этапов характерно появление и доминирование новых средств сбора, обработки и распространения информации в обществе: средства массовой информации (далее – СМИ), компьютеры, компьютерные сети. Правомерно утверждать, что основной носитель информации в период доминирования представляет собой главный источник угроз для права на невмешательство в личную жизнь. Каждый из доминирующих носителей информации в свою очередь формирует этапы развития современного общества [2]:

а) масс-медийное информационное общество – главный источник угроз для сферы личной жизни в этой фазе – СМИ, поскольку именно они превращают латентные посягательства на конфиденциальность личной жизни в явные нарушения данного права. Основным средством правовой защиты сферы личной жизни на данном этапе является деликтное право;

б) компьютерное информационное общество – в данной фазе главным источником угроз для права на невмешательство в личную жизнь становится компьютерная обработка персональных данных. Основным средством защиты сферы личной жизни становятся национальные средства правового регулирования сбора, обработки, передачи и использования персональных данных, состоящие из законов о защите персональных данных, специализированных институтов (национальных органов защиты и надзора) и нестатутных средств защиты;

в) сетевое информационное общество – главным источником угроз для права на невмешательство в личную жизнь становятся трансграничные потоки данных в международных телекоммуникационно-компьютерных

сетях, поскольку они уносят персональные данные за пределы юрисдикции национальных систем защиты персональных данных. Основным средством защиты сферы частной жизни и персональных данных по отношению к трансграничным сетевым потокам данных являются международные договорно-правовые обязательства и гармонизация национальных законодательств по защите данных в соответствии с международными соглашениями.

При создании глобального сетевого информационного общества главной задачей развития системы и механизмов защиты персональных данных граждан видится формирование гармонизированного национально-международного правового регулирования обработки, использования и передачи персональных данных.

В 1980-х гг. стало очевидно, что проблема защиты индивидуума по отношению к обработке и передаче персональных данных не может быть решена при помощи только лишь национальных средств правовой защиты данных, так как попытки регулирования трансграничных потоков данных посредством национальных законоположений были либо малоэффективны, либо приводили к фактическому запрету трансграничной передачи данных.

Ключевой проблемой международного правового регулирования обработки персональных данных была необходимость достижения консенсуса относительно фундаментальных принципов, на которых должна была основываться защита персональных данных. Достижение подобного правового консенсуса свело бы к минимуму причины, побуждающие к регулированию экспорта данных на национальном уровне, и способствовало бы разрешению конфликта законов разных стран при трансграничной передаче данных [1].

Инициативу в данной области взяли на себя региональные международные организации, в данном случае Европейский союз.

С принятием директивы 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» было положено начало европейской региональной гармонизации правовых систем в области защиты персональных данных. Директива 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза, касающаяся обработки персональных данных и охраны тайны частной жизни в секторе электронных коммуникаций, дополняет Директиву 95/46/ЕС и посвящена услугам цифровой связи и электронной почты. Дальнейшее расширение трансграничной передачи данных поставило задачу о необходимости реформирования существующей европейской системы защиты персональных данных, и после длительных обсуждений текста нового нормативного акта, 4 мая 2016 г. состоялось официальное опубликование текста регламента 2016/679 «О защите физических лиц в отношении обработки личных данных и о свободном движении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (общее регулирование защиты данных)» (далее – регламент ОРЗД)

в Официальном Вестнике Европейского союза [3]. Европейский законодатель предусмотрел переходный период в 2 года для заинтересованных субъектов права, направленный на приведение нормативной и технической базы в соответствие с нормами регламента ОРЗД.

Актуальность и уникальность данному нормативному акту придает его территориальное применение, которое распространяется за пределы Европейского союза, так как «данный регламент применять к обработке персональных данных в рамках деятельности органов и институтов, ответственных за обработку персональных данных, находящихся на территории Европейского союза, вне зависимости от того, осуществляется ли обработка на территории Союза или за его пределами» (ст. 3) [3]. Следовательно, данный нормативный правовой акт Европейского союза имеет самое широкое территориальное применение и распространяется на государства, не входящие в Европейский союз.

Регламент ОРЗД также имеет крайне специфический круг субъектов, на которых распространяется его действие. Ключевым фактором применимости данного регламента является вовлеченность субъекта в деятельность с иностранным (европейским) элементом:

1) юридическое лицо, филиал которого находится на территории Европейского союза;

2) субъект обработки данных находится на территории Европейского союза (ст. 2) [3].

Из представленных выше положений следует, что субъекты, на которых распространяется ответственность за обработку персональных данных физических лиц на основании регламента ОРЗД, являются следующими: специализируются на приложениях, облачных решениях, работающих с персональными данными европейских граждан; аутсорсинговые компании; интернет-магазины и социальные сети; банковские учреждения; медицинские и страховые компании [3].

Регламент ОРЗД также предусматривает механизм сертификации субъектов, осуществляющих контроль за обработкой персональных данных, с целью демонстрации соответствия с правилами обработки по данному нормативному акту (ст. 42) [3]. Однако следует отметить, что поскольку подобная сертификация является добровольной, то у представителей ряда компаний, которые уже длительный период времени осуществляют обработку персональных данных европейских граждан, возникает вопрос относительно необходимости сертификации деятельности по требованиям регламента ОРЗД [5]. Так, к примеру, ряд компаний защищают персональные данные в соответствии с методологией защиты информации, построенной на базе международного стандарта ISO/IEC 27001, международного стандарта по информационной безопасности, разработанного совместно Международной организацией по стандартизации и Международной электротехнической комиссией. Функционирование данного стандарта построено на таких трех принципах информационной безопасности, как

сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Кроме того, данный стандарт предполагает и свои свойства безопасности персональных данных, такие как подлинность, невозможность отказа от авторства, достоверность [6].

В связи с вышеизложенным представляется возможным использование существующих мер по защите персональных данных и для данных субъектов Европейского союза. Однако при оценке защищенности данных граждан Европейского союза стоит учесть, что трактовка понятия «персональные данные» в регламенте ОРЗД несколько шире, так как они могут включать информацию, которая также косвенно указывает на физическое лицо, например: к ним могут относиться онлайн-идентификаторы или cookies-файлы.

Данный пример указывает на определенные пробелы в разработке единых, полных механизмов гармонизации законодательств в рамках применения регламента ОРЗД. Подобные пробелы являются несовместимыми с крайне жесткими условиями административных штрафов за несоблюдение норм и правил, устанавливаемых регламентом ОРЗД. Так, регламент предполагает наложение штрафа от 10 до 20 миллионов евро или от 2 до 4 % годового оборота юридического лица, в случае нарушения норм регламента ОРЗД (ст. 83) [3]. Потеря деловой репутации компании и европейских клиентов остается за скобками указанных цифр.

Таким образом, трансграничные информационные процессы существенно влияют на все страны европейского региона. И регламент ОРЗД, являясь по своей правовой природе нормативным актом европейского права, объединяет страны не входящие в Европейский союз под едиными требованиями обработки и сохранения персональных данных, вне зависимости от уровня защиты персональных данных в национальных системах права, создавая, таким образом, стимул для реформирования национальных базовых законов в области защиты персональных данных и защиты неприкосновенности личной жизни человека и гражданина в целом.

Список использованных источников

1. Иванский, В. П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Иванский. – М., 1998. – 199 л.
2. Преснякова, А. В. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Преснякова. – М., 2010. – 196 л.
3. On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation): regulation (EU) of the European Parliament and the Council, 25 April 2016, № № 2016/679 // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=OJ:L:2016:119:TOC>. – Date of access: 04.05.2018.

4. С 25 мая – штрафы до 20 млн евро за пренебрежение к персональным данным пользователей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/586863.html>. – Дата доступа: 29.03.2018.

5. Как российским компаниям подготовиться к вступлению в силу новых правил GDPR? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/gdpr.html>. – Дата доступа: 02.04.2018.

6. ISO/IEC 27000 family – Information security management systems [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iso.org/isoiec-27001-information-security.html>. – Date of access: 29.03.2018.

Масловская Т. С.

Некоторые аспекты правового регулирования научно-технического прогресса в зарубежных странах (на примере Франции)¹

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

Трансформация права в условиях развития цифровых технологий предполагает оперативное реагирование со стороны государства. Интересен опыт Франции, где в октябре 2016 г. был принят Закон «О цифровой Республике». Цифровая сфера представляет собой новую возможность для развития, роста и совместного использования, которая сочетает в себе поддержку инноваций и новых бизнес-моделей, расширенную открытость данных, повышенную защиту людей, повышенную лояльность платформы и внедрение цифрового доступа.

Закон имеет три основных направления: 1) содействовать распространению данных и знаний (укрепление и расширение открытости публичных данных; создание публичной службы данных; введение понятия данных, представляющих общий интерес; развитие экономики знаний); 2) содействовать защите прав индивидов в цифровом обществе (способствовать открытости, подтверждая принцип нейтралитета Интернета и переносимости данных; установление принципа лояльности цифровых сервисных платформ; введение новых прав для физических лиц в цифровом мире с точки зрения личных данных и доступа к цифровым услугам); 3) содействовать обеспечению доступа к цифровой среде для всех (содействие доступности публичных цифровых услуг; улучшение условий доступа к Интернету для лиц с ограниченными возможностями).

Одной из наиболее актуальных во Франции является проблема конституционализации цифрового сектора. В связи с этим возникает закономерный вопрос: выступает ли конституционализация цифровой сферы объективной необходимостью в современных условиях.

Цифровая сфера становится новым объектом права, в том числе конституционного права, и одновременно это новый вызов. Появляются и

¹ Данное исследование осуществлено при поддержке БРФФИ.

распространяются концепции «цифрового суверенитета», «цифровой личности», возникают новые термины: электронная репутация (Е-репутация), BigData («Большие данные»), Opendata («Открытые (общедоступные) данные») и др.

В рамках своей предвыборной кампании действующий Президент Франции Э. Макрон утверждал, что цифровые технологии должны участвовать в осуществлении демократии. Однако предлагаемая Президентом Франции конституционная реформа, проект которой внесен в Национальное собрание 9 мая 2018 г., не затрагивает вопросов, относящихся к цифровой сфере.

Вместе с тем группа французских парламентариев выступила с инициативой, внесенной 21 июня 2018 г. в Парламент, о включении информационных (цифровых) прав и свобод в Конституцию Франции 1958 г. путем: внесения в преамбулу Конституции Франции ссылки на Цифровую хартию (которая будет составлять часть Конституции и во многом будет похожа на Хартию окружающей среды 2004 г.), включения в ст. 4 Конституции положения о роли информационных технологий в демократическом выражении мнений, расширения области закона (ст. 34 Конституции Франции) некоторыми вызовами, связанными с цифровой сферой.

В целом положительно оценивая данное предложение, отметим, что цифровая сфера как объект правового регулирования не находит отражения в современных конституциях. Констатируя ускоряющееся цифровое развитие и существование цифрового разрыва в отдельных областях, а также среди людей, которые не пользуются интернетом, полагаем, что право на доступ к цифровой сфере, свобода доступа и использования сети Интернет, возможно, могут быть признаны в качестве конституционных в будущем с последующим их закреплением в Основном Законе, учитывая тот факт, что органы конституционного контроля некоторых стран уже признают отдельные из упомянутых прав. Так, Конституционный Совет Франции признал свободу доступа в Интернет и запретил прерывать такой доступ, по примеру воды или электричества (см. решение Конституционного Совета Франции № 2009-580 DC от 10 июня 2009 г.).

Текст предлагаемой французскими парламентариями Цифровой хартии предусматривает среди прочего конституционную гарантию права на свободный, равный, без дискриминации доступ к цифровым сетям, нейтральность информационных сетей, свободу их использования, защиту и контроль персональных данных, а также права на образование и обучение информационным технологиям и их использование.

Таким образом, цифровой сектор стремительно развивается и, возможно, правовое регулирование не успевает быстро реагировать на эти изменения. Вместе с тем актуальными остаются вопросы о целесообразности конституционализации цифровой сферы, о необходимости правового регулирования использования искусственного интеллекта, а также проблемы

определения юридического статуса для роботов и других искусственных интеллектов. Следует отметить, что во Франции не принят закон о робототехнике, несмотря на то, что проблемы использования роботов (технологические, социальные, экономические, этические, правовые) обсуждаются.

Симановский С. И.
Меры обеспечения информационной безопасности
Республики Беларусь

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *polit_bsu@mail.ru*

Сегодня развитие информатизации является одним из приоритетных интересов Республики Беларусь и рассматривается как общенациональная задача, требующая объединения усилий государства и гражданского общества. За последние годы информационное общество в нашей стране значительно продвинулось вперед. В рейтинге Международного союза электросвязи по индексу развития информационно-коммуникационных технологий Беларусь занимает 31 место среди 175 государств мира. Они составляют основу управления экономикой, финансовой и военной сферами, транспортом, системами жизнеобеспечения населения, становятся неотъемлемой частью повседневной жизни граждан.

Однако наряду с прогрессивными преобразованиями в информационной сфере интенсивно развиваются и угрозы, которые необходимо учитывать и своевременно на них реагировать. «Обеспечение национальной безопасности невозможно без надежной защиты от деструктивных информационных атак, которые стали средством вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Подобные действия наносят невосполнимый ущерб, так как их целью является зомбирование людей», – сказал Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко.

Он также добавил, что государство приняло меры для снижения уровня информационных угроз, в том числе тех, которые исходят из интернета. Особое значение в этом деле отвел «комплексной системе информационной безопасности Республики Беларусь» [1].

В 2017 г. в Республике Беларусь при Совете Безопасности была создана Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере. Это постоянно действующий орган, осуществляющий координацию работы государственных органов и организаций по обеспечению национальной безопасности в информационной сфере.

Основным документом, в котором комплексно изложен подход к национальной безопасности в Республике Беларусь, является **Концепция национальной безопасности** [2]. В сфере информационной безопасности

Концепция выделяет внутренние и внешние угрозы. К внешним угрозам относятся:

- информационная деятельность зарубежных государств, международных и иных организаций, отдельных лиц, наносящих ущерб национальным интересам Республики Беларусь, целенаправленное формирование информационных поводов для ее дискредитации;
- подготовка и ведение зарубежными государствами борьбы в информационном пространстве;
- развитие технологий манипулирования информацией; попытки несанкционированного доступа извне к информационным ресурсам Республики Беларусь, приводящие к причинению ущерба ее национальным интересам.

Для борьбы с внутренними источниками угроз национальной безопасности Республики Беларусь Концепция считает необходимым осуществить «разработку и реализацию стратегии всеобъемлющей информатизации, ориентированной на развитие электронной системы осуществления административных процедур, оказываемых гражданам и бизнесу государственными органами, а также ускоренное развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий».

Приоритетным направлением Концепция считает совершенствование нормативной правовой базы обеспечения информационной безопасности и завершение формирования комплексной государственной системы обеспечения информационной безопасности, в том числе путем оптимизации механизмов государственного регулирования деятельности в этой сфере.

Важная роль отводится наращиванию деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений противoinформационной безопасности, а также надежному обеспечению безопасности информации, охраняемой в соответствии с законодательством. Активно продолжается разработка и внедрение современных методов и средств защиты информации в информационных системах, используемых в инфраструктуре, являющейся жизненно важной для страны, отказ или разрушение которой может оказать отрицательное воздействие на национальную безопасность.

Сегодня существует несколько стратегий выстраивания систем информационной безопасности, основными составляющими которых являются:

- проведение экспертизы информационных систем и информационных ресурсов с точки зрения обеспечения информационной безопасности;
- разработка и внедрение системы управления информационной безопасностью;
- поддержка и обеспечение работы системы управления информационной безопасностью на всех этапах жизненного цикла.

При проведении экспертизы информационной безопасности выполняется комплекс мер, включающий: обследование информационной системы и сбор информации; анализ текущего состояния информационной безопасности; составление моделей угроз и ранжирование обнаруженных уязвимостей; оценка рисков информационной безопасности; выработка рекомендаций по улучшению системы информационной безопасности.

После формирования рекомендаций по улучшению системы информационной безопасности последние представляются лицам, принимающим решения. В том случае, когда принято положительное решение по развитию системы информационной безопасности, переходят к этапу разработки и внедрения системы управления информационной безопасностью.

Разработка системы управления информационной безопасностью базируется на проведенной экспертизе информационной безопасности, действующей нормативной базе и имеющихся технологических разработках в данной сфере. На этом этапе дополнительно анализируется система существующих процессов, протекающих в сфере информационной безопасности. Разрабатывается дополнительная система процессов информационной безопасности и места их включения в общую систему процессов информационной безопасности. Подготавливается комплект организационно-распорядительной документации и проводится обучение сотрудников.

Обеспечение системы управления информационной безопасностью на всех этапах предполагает проведение комплекса мероприятий, направленных на мониторинг ситуации в области информационной безопасности, анализ новых уязвимостей и поддержание компонентов системы управления информационной безопасностью в актуальном состоянии.

Однако для решения проблемы информационной безопасности чисто технических средств недостаточно, поэтому одним из направлений противодействия внешним угрозам национальной безопасности в информационной сфере является участие Республики Беларусь в международных договорах, регулирующих на равноправной основе мировой информационный обмен, создание и использование межгосударственных, международных глобальных информационных сетей и систем.

В Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) реализуется утвержденная президентами государств – членов организации Программа совместных действий по формированию системы информационной безопасности. Программа охватывает такие важные направления, как сотрудничество в политической сфере, совместные научные и исследовательские разработки и обмен информацией о достижениях в этой области, подготовка кадров, унификация законодательной и правовой базы, совместное обеспечение жизненно важных объектов, проведение совместных мероприятий, направленных на борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий.

В целях подготовки высококлассных специалистов главы государств ОДКБ обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой организовать в России в интересах стран ОДКБ Центр информационных технологий.

Для эффективного противодействия информационному противоборству в виртуальном пространстве специалисты рекомендуют решать в настоящее время следующие задачи:

- купирование растущего потенциала цифровой дипломатии США, НАТО и ЕС как инструмента дестабилизации;
- формирование эффективной связки «государство – интернет – бизнес». Следует выстраивать взаимовыгодные эффективные отношения с крупными интернет-ресурсами и интернет-компаниями на территории Союзного государства и Таможенного союза, в том числе с поисковиками и социальными сетями;
- внедрение в практику деятельности государственных органов и компаний современных информационных методик, развитие собственных методов цифровой дипломатии;
- создание специальных организаций и подразделений по работе в сети, социальных сетях и блогосфере;
- поиск и объединение посредством информационных технологий патриотически настроенных сил внутри страны, а также позитивно настроенных к Беларуси граждан за рубежом. Необходимо их заинтересовывать, привлекать, удерживать их внимание;
- активизация деятельности официальных и патриотически настроенных СМИ, в том числе теле- и радиоканалов, в интернете, активная пропаганда ценностей и достижений страны.
- создание в рамках Таможенного союза центра по изучению интернет-сферы иностранных государств, а также по мониторингу социальных и политических настроений их граждан;
- дальнейшее продвижение на глобальном и региональном уровнях принципов добросовестного использования государствами мира сети Интернет. Актуальными и важными являются такие шаги России, как подготовка проекта международной конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности» и «Международного кодекса поведения в области информационной безопасности». Активизация сотрудничества в этой сфере нашей страны с Россией, Китаем, странами ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и др.

В феврале 2018 г. в Москве был проведен 20-й всероссийский Большой форум по национальной безопасности с участием многих зарубежных государств, включая Беларусь. На нем специалисты делились опытом обеспечения информационной безопасности в своих странах.

Список использованных источников

1. А. Г. Лукашенко об информационной безопасности [Электронный ресурс] // Информационный сайт tut.by. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/540554.html>. Дата доступа: 7.06.2018.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт МВД Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=14961>. – Дата доступа: 07.06.2018.

Чешко В. Ю.

К вопросу необходимости защиты конституционных прав граждан при построении цифровой экономики

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, constlaw.bsu@tut.by

Республика Беларусь стремительно внедряет цифровые технологии в экономику страны. В частности, 21 декабря 2017 г. Президентом Республики Беларусь издан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Кроме развития деятельности в сферах IT-образования, искусственного интеллекта и создания систем беспилотного управления транспортными средствами предусматривается порядок внедрения «технологии реестра блоков транзакций (блокчейн)» и «обращения цифровых знаков (токенов)» (п. 2) [1]. Для реализации обозначенных целей введены следующие ключевые термины:

- реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях;
- цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой;
- криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена;
- владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве.

Бесспорно, что правовые нормы данного документа призваны улучшить информационную сферу и способствовать построению цифровой экономики в нашем государстве. Вместе с тем вызывает определенные опасения случай, отмеченный в одной из последних публикаций в электронных СМИ, отказа в возбуждении уголовного дела по материалам проверки о краже биткоина в

связи с отсутствием состава преступления [2], несмотря на то, что государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции в соответствии со ст. 59 Конституции Республики Беларусь принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности [3].

Следует отметить, что у обратившегося гражданина по его заявлению было похищено 0,83 биткойна при курсе на момент кражи – 10 753 доллара США. Это первый такого рода случай в Республике Беларусь.

В связи с этим автором проанализировано правовое регулирование криптовалют и выявлены возможные риски для нарушения прав граждан.

В ходе анализа выявлен ряд дискуссионных моментов относительно нераспространения законодательства о ценных бумагах, секьюритизации, требований о лицензировании профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам на отношения (деятельность, операции) резидентов Парка высоких технологий с использованием токенов, в том числе на тождественные (схожие) с отношениями (деятельностью, операциями), регулируемые указанным законодательством.

Объясняя свою позицию, автор ссылается на информационный фон европейских государств и США. Так, по данным Европола, преступники отмывают около 5,5 млрд долларов США денежных средств, полученных преступным путем, с помощью криптовалют [4].

В свою очередь, интерес представляет опыт США, где столкнулись с правовой неопределенностью данного явления раньше нас. Формирование правовой позиции по отношению к криптовалютам способствовала проводимая властями борьба с так называемым «Даркнетом» – в переводе темная сеть. Ярким представителем данного преступного направления был веб-сайт «AlphaBay» [5]. По информации ФБР, с помощью ресурса этого сайта производилась продажа оружия, наркотиков, ядохимикатов, мошеннических услуг и т. д. с помощью в том числе и криптовалюты.

Еще одной проблемой являлось неоднозначное правовое регулирование купли-продажи и обмена криптовалют. В связи с этим обратимся к официальному заявлению председателя Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC), в котором в самом начале говорится «Платформы социальных сетей в мире и финансовые рынки гудят о криптовалютах и “начальных предложениях монеты” (ICOs). Есть рассказы о заработанных состояниях и сбывшихся мечтах. Мы слышим знакомый рефрен, “это время отличается”» и делается вывод о необходимости применения к рынку криптовалют законодательства о ценных бумагах [6].

Сделанный SEC вывод неслучаен и обусловлен практикой предупреждения манипулирования и мошенничества в указанной сфере.

В настоящее время социальные сети действительно достаточно обширно рекламируют криптовалюты и способы «легкого» заработка. Одним из таких способов является пампинг (от англ. pumping – накачка, нагнетание). Под

пампингом понимается искусственное увеличение цены криптовалюты, достигаемое с помощью максимально быстрой скупки имеющихся монет токенов на рынке, с целью создания спроса и повышения интереса у других трейдеров.

Следует отметить, что данный феномен носит отнюдь не единичный характер, и в социальных сетях имеется большое количество групп, предлагающих такие услуги.

Примечательно, что данное понятие очень схоже с определением «манипулирование на рынке ценных бумаг», под которыми понимаются следующие действия (бездействие), оказывающие влияние на спрос на ценную бумагу и (или) предложение ценной бумаги, рыночную цену ценной бумаги или объем торгов ценной бумагой, признаваемое существенным при отклонении от параметров, устанавливаемых республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг:

- совершение сделок с акциями по предварительному сговору между профессиональными участниками рынка ценных бумаг, и (или) их работниками, и (или) лицами, за счет или в интересах которых совершаются указанные сделки;

- умышленное распространение физическими и (или) юридическими лицами через средства массовой информации, в том числе через глобальную компьютерную сеть Интернет, или иным образом заведомо ложных сведений о ценных бумагах, эмитентах ценных бумаг, ценах на такие бумаги, включая информацию, представленную в рекламе (ст. 63 Закона Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» [7]).

За совершение данных деяний на рынке ценных бумаг предусмотрена административная или уголовная ответственность, в зависимости от размера ущерба.

За совершение деяния, предусмотренного ст. 11.76 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), предусмотрены санкции в виде штрафа в размере от двадцати до двухсот базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до пятисот базовых величин [8]. За то же деяние, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения (ст. 226³ Уголовного кодекса Республики Беларусь [9]).

Кроме того, существование данного рода «групп легкого заработка» может повлечь и другие нарушения прав граждан. Для этого необходимо рассмотреть порядок деятельности таких групп.

На первом этапе (подготовительном) анонсируется время готовности для начала пампа и предлагается ознакомиться с правилами поведения.

После этого по мере приближения указанного времени участников информируют об этом.

Второй этап (инвестиционное манипулирование) – участникам сообщается наименование криптовалюты для покупки.

Третий этап (информационное манипулирование) – на нем осуществляется привлечение внимания в чате биржи.

Четвертый этап (продажа) – сообщается о необходимости продажи криптовалюты.

Проблема заключается в том, что практически все группы ориентированы не на получение прибыли ее участниками, а на получение прибыли организаторами.

Это подтверждено автором практически и установлены факты заблаговременного приобретения криптовалют и уже после извещения участников, организаторы группы осуществляют продажу им, т. е. дополнительно к манипулированию можно добавить еще и признаки мошенничества.

Г. А. Василевич и С. Г. Василевич, рассматривая конституционные принципы, под пропорциональностью понимают «соответствие применяемых мер интересам общества, обеспечивая баланс интересов общества и защиты соответствующих прав граждан» [10, с. 37]. На основании этого утверждения возникает справедливый вопрос о наличии сбалансированного и взвешенного подхода по установлению правового режима криптовалют в Республике Беларусь для достижения экономического роста путем развития цифровой экономики при строгом обеспечении прав граждан.

Таким образом, функционирование рынка криптовалют в рамках создания цифровой экономики в Республике Беларусь требует взвешенного подхода с учетом мирового опыта для недопущения нарушения прав граждан. Автор также считает необходимым в заключение к сказанному привести несколько вопросов, рекомендуемых SEC, для криптоинвесторов:

С кем точно я заключаю контракт?

Кто выпускает и спонсирует продукт, предоставлено ли полное описание продукта?

Где расположена организация, выпустившая продукт?

Куда мои денежные средства пойдут и для чего будут использоваться?

Какие определенные права идут с моими инвестициями?

Есть ли финансовая отчетность?

Как, когда, и каким образом я могу продать свои инвестиции?

Что происходит в случае потери ключа от электронного кошелька?

Какая правовая защита может быть доступна в случае мошенничества, хакерского проникновения, вредоносного программного обеспечения или утраты доверия?

Кто будет ответственен за возмещение моих инвестиций, если что-то пойдет не так?

Список использованных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Милиция отказала в возбуждении уголовного дела о первой краже биткойна в стране [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news580280.html>. – Дата доступа: 28.02.2018.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2013. – 48 с.
4. Criminals in Europe are laundering \$5.5 billion of illegal cash through cryptocurrency, according to Europol [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.businessinsider.com/europol-criminals-using-cryptocurrency-to-launder-55-billion-2018-2](http://www.businessinsider.com/europol-criminals-using-cryptocurrency-to- launder-55-billion-2018-2). – Date of access: 26.02.2018.
5. Darknet takedown [Electronic resource] // WWW.FBI.GOV. – Mode of access: <https://www.fbi.gov/news/stories/alphabay-takedown>. – Date of access: 26.02.2018.
6. Statement on Cryptocurrencies and Initial Coin Offerings [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sec.gov/news/public-statement/statement-clayton-2017-12-11>. – Date of access: 26.02.2018.
7. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.09.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Василевич, Г. А. Конституционные основы реализации правовых норм: теория и практика / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2014. – 183 с.

Шафалович А. А.

Концептуальные основы электронного государства

Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, Минск, Беларусь, *ktip@bseu.by*

Введение

Модные нынче в правовой науке понятия «инновационное государство», «электронное государство» при ближайшем рассмотрении оказываются слабо разработанными и не имеющими целостного теоретического осмысления. Данная статья призвана в некоторой степени восполнить пробел в изучении концептуальных основ электронного государства как вида.

Основная часть

Вначале выясним соотношение понятий электронного государства и инновационного государства. Инновационным мы считаем государство, обладающее стратегически инновационной функцией, т. е. государство, основанное на знаниях, новых достижениях науки и техники, активное внедрение которых является главной движущей силой развития государственно организованного общества. Электронное государство в узком смысле как реализация интернет-решений и базовой инфраструктуры для предоставления физическим и юридическим лицам информационных ресурсов и информационных услуг государственными органами с целью обеспечить прозрачность работы государственного сектора и обеспечить интерактивное участие среди первых лиц в принятии решений, отражает аспект государства как «развитой информационной системы» [1, с. 3]. Полагаем, что электронное (как и сетевое) государство нельзя считать собственно типом государства (их нелогично включать в типологию государств). Скорее, оно – часть инновационного государства. Последнее можно рассматривать новым типом государства, противопоставленным панъевропейской концепцией, зачастую неоправданно, традиционному (по их мнению, отсталому) государству. Причем виртуальное государство можно рассматривать как разновидность электронного.

Далее отметим, что электронное государство предполагает изменение концептуальных основ государства. Создание электронного государства – это не столько информационно-коммуникативное технологическое решение в исполнительной («электронное правительство»), законодательной («электронный парламент») и судебной власти («электронное правосудие»), в сфере народовластия («электронная демократия»), сколько процесс, меняющий всю существующую парадигму, на которой зиждется нынешнее государство. Здесь можно назвать следующие его концептуальные основы:

1) как бы парадоксально это ни звучало, но электронное государство ведет к «разгосударствлению». Имеется в виду такая трансформация сложившегося, традиционного на сегодняшний день типа государства, которая во многом отрицает его общеизвестные и, казалось бы, незыблемые

признаки. Так, концепция виртуального сетевого правового государства профессора Л. В. Голоскокова, которая позиционируется как «доктрина национальной консолидации» [3], отрицает большинство признаков государства традиционного типа (назовем его классическим): «...У него нет территории и многих обычных институтов государства...» [4, с. 22]. Оно «не будет иметь некоторых обременительных институтов обычного государства: армии, полиции, таможни и множества других институтов и органов, присущих почти любому государству» [4, с. 24]. «Виртуальное государство не будет иметь ряда проблем, осложняющих жизнь многих государств. Например, ему не нужно будет решать задачи, связанные с территориальными разногласиями, создавать банковскую систему и т. д. <...> Форма государства будет напоминать государство-корпорацию» [4, с. 26]. Согласно Л. В. Голоскокову, структура нового государства будет в большей степени подобна сети и в меньшей степени обычному государству: иерархическая вертикаль управления, методы его строительства будут сетевыми, поскольку значительное преобладание вертикали власти снижает возможности развития государства. Электронное взаимодействие станет наиболее массовой и продуктивной формой общения. В отличие от традиционного государства «новое государство не берется решить все существующие проблемы мира. Поэтому такие проблемы, как семья, медицина, религия, экология, и большинство других выпадают из сферы нашего внимания полностью или частично» [4, с. 31]. Однако очень спорно положение о способе формирования такого государства параллельно существующему: поскольку «новая структура не может быть создана на основе известных организационных форм» [2, с. 41–49], то откуда оно возникнет, и куда денутся существующие формы государства и его структуры?

2) постоянная модернизация. «Новое государство должно быть современным, то есть все время модернизирующимся (инновационным)» [4, с. 27]. Электронное государство представляет собой гибкую форму, динамично и постоянно приспособляющуюся к быстро меняющимся условиям. Как части инновационного во всех смыслах государства ему «требуется постоянные инновации и с ускорением», на опережение: «Современное государство во многих своих аспектах утратило способность к модернизации и нуждается в кардинальных изменениях, которые в нашей динамичной жизни следует производить постоянно, в режиме реального времени, чтобы поддерживать государство в состоянии, отвечающем духу времени или даже опережающем его. Традиционное государство в том виде, в каком оно представлено во многих странах мира, видимо, нельзя реформировать по предложенной формуле, поскольку его закостенелость и отсутствие соответствующих механизмов модернизации не позволяют это делать в принципе» [4, с. 22];

3) отказ от фактической государственной монополии во многих «исконных» сферах прямого государственного влияния и переход к «частно-

государственному партнерству» (термин Е. М. Мазницы [5, с. 22]). А. В. Малько и В. В. Трофимов отмечают: «В настоящее время существует необходимость модернизации общей парадигмы в отношении государство – общество, в которой на смену статистским представлениям должны прийти образы того, что это прежде всего партнёры, совместно решающие общие задачи» [6, с. 5–13]. Социальное партнерство выражается в развитии форм общественного (социального) контроля, в том числе с использованием гражданами и общественными объединениями различных электронных инструментов: сайты и порталы органов государственной власти, электронное голосование, электронные собрания граждан, форумы и блоги [7];

4) демократизация и усиление элементов саморегулирования в механизме правового регулирования и элементов самоуправления, в том числе в механизме государственного управления инновациями, повысит самостоятельность и активность субъектов права, обеспечит быстрее и более адекватное реагирование на потребности в правовом регулировании. Все это влечет изменение соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации, что значительно укрепляет позиции негосударственных форм управления обществом и контроля за ним. Например, в сфере управления инновациями пока еще усилия государства сосредоточены не на активизации эффективных механизмов управления и, тем более, самоуправления, а на воспроизведении традиционной, «вчерашней» системы государственного управления, присущей неинновационным государствам. Между тем как электронное государство и правительство, в частности, подразумевают инновационную систему управления, активируя его два основных компонента – электронную демократию и электронную администрацию. Концепция электронного правительства в этом смысле есть «концепция совершенствования государственного управления», «качественно новая, основанная на ИКТ, социально-ориентированная форма государственного управления» [8, с. 5, 13]. Полагаем, для государства и права инновационного типа приоритетным является не управление как таковое, а поддерживаемое государством самоуправление в широком смысле слова;

5) новые требования к представителям государства. Преимуществом виртуального государства является то, что оно изначально создаст условия, чтобы «собрать лучшие интеллектуальные силы», чтобы создать «систему постоянного отбора в управляющие и экспертные группы нового государства только лиц, которые способны по всем параметрам к творческой, руководящей, созидательной деятельности», чтобы приток наиболее талантливых кадров все время позволял быть управленческому центру предельно эффективным [4, с. 23–24]. Как сказал на расширенном заседании Государственного совета В. В. Путин «О стратегии развития России до 2020 г.», «чертами завтрашней системы государственного управления – должны стать самостоятельность и ответственность, динамичное движение вперед, следование общей идеологии развития страны, эффективное

использование ресурсов, смелые и неординарные решения, поддержка инициативы и инноваций, сменяемость кадров, компетентность и кругозор». Все это обеспечит «снижение коррупционного фактора и административных барьеров» [9, с. 91];

б) реализуется насущная потребность построения встроенной в механизм инновационного развития страны гармоничной и реалистичной конструкции взаимодействия личности, общества и государства [10, с. 9–19]. «В условиях построения «электронного государства» происходит правовое реформирование институтов современной демократии, которые предоставляют гражданам различные возможности для участия в управленческих процессах, в том числе и через виртуальное пространство» [7]. Информационно-коммуникативные технологические решения, с одной стороны, выступают формами реализации прав граждан, а с другой – используются для контроля деятельности государственных органов и всего государства в целом. Нас ожидает расширение сферы непосредственной демократии как ответ на «усиливающийся кризис представительной демократии» [1, с. 3]: «Такой инструмент, как референдум, может применяться в новом государстве так часто, как это будет нужно, ибо современные сетевые технологии позволяют голосовать быстро и без особых затрат» [4, с. 25]. Можно говорить как об «обновлении представительной демократии за счет привнесения в нее элементов прямой демократии и осуществления взаимодействия государства с гражданами на более постоянной основе, так и о переходе к постдемократическим, медиацентричным формам организации государственного управления» [1, с. 3];

7) взаимоотношения между государством и его гражданами меняются настолько кардинально, что граждане из посторонних просителей становятся самыми активными участниками и самыми серьезными контролерами и судьями эффективности деятельности государства и любого его служащего в отдельности. Раньше гражданин «привык перекладывать ответственность на государство (и оно его к этому тоже приучило в свое время). В новом государстве гражданин должен взять ответственность на себя в максимальном объеме» [4, с. 26].

В отсутствие вышеуказанных элементов без ценностной слагаемой нет оснований считать формирование электронного правительства однозначно положительным явлением. «В ряде случаев новые технологии способны повышать функциональные способности государства, а в других, напротив, лишь придавать ему видимость “осовременивания”, на деле автоматизируя ненужные процедуры, имитируя взаимодействие власти и общества» [8, с. 4]. «Выявлено противоречие между свободой участия граждан в политической жизни и государственном управлении и нарастанием тотального контроля со стороны государства, возможности которого с появлением ИКТ только увеличиваются» [8, с. 13]. «Электронное правительство не сокращает экономическое отставание так называемых развивающихся стран от стран-

лидеров и не способствует развитию демократических институтов в авторитарных государствах» [1, с. 3].

Не случайно «в Российской Федерации электронное правительство зачастую остается некоей формой, не трансформирующей содержание управленческой деятельности, и это препятствует достижению ожидаемого прироста эффективности государственного управления» [1, с. 4–5]. «В России на современном этапе за процесс создания “электронного правительства” выдается простая информатизация и автоматизация государственного сектора», «клиентом “Электронной России” оказалось государство, а не общество», «Электронное правительство» <...> не решает задач административной реформы, так как ориентировано на поддержку новыми технологиями прежней системы управления, вместо того чтобы дать импульс к ее изменению и оптимизации. В управленческой системе не произошло должного административного реинжиниринга, так как действующее законодательство по-прежнему рассчитано на использование бумажного документооборота и делает невозможным возникновение нового типа отношений G2C, G2B, G2G»; «российская модель “электронного правительства” де-юре ориентирована на граждан, а де-факто поддерживает интересы бюрократии» [11, с. 12–13].

Заключение

Таким образом, электронное государство выступает слагаемым инновационного государства. Смысловая нагрузка у этих понятий разная: если, говоря об инновационном государстве, в первую очередь имеют в виду экономический аспект, то электронное государство отвечает за сферу коммуникации и информатизации. Между тем электронное государство концептуально не тождественно простой информатизации и автоматизации государственного сектора. Концептуальными основами электронного государства как части концепции инновационного государства, в корне отличающегося от традиционных государств, выступают: разгосударствление, постоянная модернизация, усиление элементов саморегулирования в механизме правового регулирования и элементов самоуправления в механизме государственного управления, расширение сферы действия непосредственной демократии, отказ от фактической государственной монополии во многих «исконных» сферах прямого государственного влияния и переход к частно-государственному партнерству, изменение соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации в сторону упрочения последних.

Список использованных источников

1. Солодов, В. В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В. В. Солодов. – Москва, 2007. – 136 с.

2. Голоскоков, Л. В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства / Л. В. Голоскоков // Новая правовая мысль. – 2014. – № 1. – С. 41–49.

3. Голоскоков, Л. В. Сетевые структуры в рамках доктрины национальной консолидации: риски и экономические аспекты безопасности / Л. В. Голоскоков [Электронный ресурс] // Информационное общество. – 2017. – Вып. 2. – С. 23–29. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/08d45cd561ff166f4425818b00488c63> – Дата доступа: 14.06.2018.

4. Голоскоков, Л. В. О правовой доктрине виртуального сетевого инновационного государства / Л. В. Голоскоков // Публичное и частное право. – 2014. – Вып. 2. – С. 22–37.

5. Мазница, Е. М. Инновационные функции государства и проблемы их реализации в современных условиях / Е. М. Мазница // Креативная экономика. – 2009. – Т. 3. – № 5. – С. 22–26.

6. Бушнев, В. В. Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. В. Бушнев. – Ставрополь, 2017. – 166 с.

7. Телешина, Н. Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н. Н. Телешина. – Владимир, 2011. – 220 с.

8. Кашина, Е. А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е. А. Кашина. – Москва, 2009. – 155 с.

9. Бушнев, В. В. Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. В. Бушнев. – Ставрополь, 2017. – 166 с.

10. Теляшин, И. В. Правовая инноватика: контуры исследования / И. В. Теляшин // Росс. юрид. ж-л. – 2012. – № 2. – С. 9–19.

11. Григорьев, П. В. «Электронное правительство» в политико-административном управлении современной России : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / П. В. Григорьев. – Ярославль, 2009. – 192 с.

Шкробот А. А.

Ограничение права на поиск, получение и распространение информации в сети Интернет

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Беларусь, artarithas@gmail.com

В последнее время вопрос ограничения права на поиск, получение и распространение информации является крайне актуальным. Современные тенденции направлены на ограничение свободы распространения информации в сети Интернет, которые проявляются: 1) в ограничении доступа к определенным ресурсам; 2) в удалении определенного контента по

требованию уполномоченных государственных органов. В Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах на повестке дня стоит вопрос о разработке норм права, предусматривающих юридическую ответственность за предоставление недостоверной информации либо за действия, направленные на обход устанавливаемых ограничений в сети Интернет. Мы рассмотрим, насколько обоснованными являются такого рода ограничения и к кому из субъектов информационных отношений оправданно применение юридической ответственности.

Прежде чем перейти к рассмотрению информационных отношений, необходимо определиться, в каком порядке ограничивается право граждан на поиск, получение и распространение информации, в том числе и в сети Интернет.

Свободе мнений и убеждений посвящена ст. 33 Конституции Республики Беларусь, первая часть которой гарантирует каждому свободу мнений, убеждений и их свободное выражение [1]. Свобода получения, хранения и распространения информации, обычно включается в свободу мнений и убеждений, но Конституция Республики Беларусь содержит отдельную статью, посвященную праву на получение информации и его ограничению. Согласно ст. 34 Конституции пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав [1]. Но контекст данной статьи подразумевает не право пользования информацией как таковой, а именно право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды, т. е. информации, предоставляемой политическими и общественными институтами государства. Перечень видов информации в указанной статье является исчерпывающим, т. е. в данном случае закреплено дополнительное обязательство государства и право человека требовать его исполнения, и описываемые ограничения касаются этого обязательства государства, а не информации вообще. Если не учитывать этот момент, и рассматривать цели ограничения права на пользование информацией в ст. 34 отдельно от ее контекста, то ограничивать доступ к какой-либо информации невозможно для иных целей, кроме защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Это не согласуется с ограничением информации, направленной, например, на осуществление экстремистской деятельности или незаконный оборот оружия и наркотических средств. В данного рода случаях ограничение информации необходимо в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, которые содержатся в ст. 23 Конституции. Нормы Международного пакта о гражданских и политических правах подтверждают вышеуказанную позицию: в ст. 19 данного пакта не выделяется

самостоятельное право на получение информации, которое является частью свободы мнений и убеждений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Пользование данными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: *a)* для уважения прав и репутации других лиц; *b)* для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [2]. При таком подходе становится очевидной необходимость и обоснованность возможных информационных ограничений, но в контексте общего порядка ограничений прав и свобод личности. В белорусской науке и правоприменительной практике фактически применяется иной подход, Конституционный Суд Республики Беларусь, в своем решении № Р-866/2013 от 4 декабря 2013 г. отметил, что запрет распространения в средствах массовой информации сведений, пропагандирующих потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, токсических и других одурманивающих веществ, а также сведений о способах и методах их разработки, изготовления и местах приобретения согласуется с ч. 3 ст. 34 Конституции Республики Беларусь [3]. По нашему же мнению, ограничение свободы мнений и убеждений, и его составляющего – права на поиск, получение и распространение информации осуществляется в соответствии со ст. 23 Конституции в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, а не в соответствии со ст. 34 Конституции в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Одной из самых используемых сфер информационных отношений является глобальная компьютерная сеть Интернет, в которой в настоящее время ограничивается доступ пользователей к информации, направленной на: 1) осуществление экстремистской деятельности; 2) незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых, токсических веществ, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; 3) содействие незаконной миграции и торговле людьми; 4) распространение порнографических материалов; 5) пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством [4].

Чтобы эффективно регулировать общественные отношения в данной информационной среде, необходимо отчетливо представлять круг субъектов информационных отношений, которые возникают при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите

информации, а также при применении информационных технологий. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите» делит таких субъектов на обладателей и пользователей информации. Причем последний, согласно закону, определяется как субъект информационных отношений, получающий, распространяющий и (или) предоставляющий информацию, реализующий право на пользование ею [5]. Такое определение чрезвычайно широкое и включает в себя все возможные способы обращения с информацией, и такой подход является не вполне справедливым, когда мы говорим о возможности применения юридической ответственности. В сети Интернет получение информации должно быть строго отделено от ее распространения, потому что возможные запреты и ограничения должны применяться исключительно к распространителям информации, а не к лицам, получающим к ней доступ. Распространением информации являются действия, направленные на ознакомление с информацией неопределенного круга лиц, а доступом к информации является возможность получения информации и пользования ею [5].

Как международные акты, так и внутренние законы всегда предусматривают запрет на любые активные действия, заключающиеся в распространении запрещенной информации различными способами (например, пропаганда или подстрекательство). Из этого же исходят и принципы правового регулирования информационных отношений в Республике Беларусь, относящиеся к свободе и ограничению информации: 1) принцип свободы поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией; 2) принцип установления ограничений распространения и (или) предоставления информации только законодательными актами Республики Беларусь [5]. Из последнего принципа видно, что ограничения могут быть установлены только на распространение информации. И хотя сама суть ограничения информации заключается в блокировании доступа пользователей, они направлены на владельцев интернет-ресурса.

Необходимо разделять интернет-ресурсы, которые находятся за рубежом и в национальном сегменте сети Интернет. Владелец интернет-ресурса в национальном сегменте может претерпевать последствия, не только связанные с ограничением доступа к информационному ресурсу, размещенному в глобальной сети Интернет, но и подлежать юридической ответственности, например, за неисполнение уведомления о необходимости удаления сообщений и (или) материалов, запрещенных к распространению, в некоторых случаях. Порядок ограничения доступа к информационным ресурсам в сети Интернет регулируется постановлением Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 19 февраля 2015 г. № 6/8 «Об утверждении положения о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещенным в

глобальной компьютерной сети Интернет». Блокировка обеспечивается поставщиками интернет-услуг. Особенности блокировки являются ее инициативное применение, только в случае соответствующего обращения в Государственную инспекцию Республики Беларусь по электросвязи Министерства связи и информатизации. Перечень запрещенных ресурсов называется «Список ограниченного доступа», и для просмотра гражданам он недоступен, т. е. гражданин, пытающийся получить доступ к определенному сайту, не может получить официальную информацию о запрете данного ресурса. При этом он может использовать определенные способы, чтобы получить доступ к интересующей его информации. В случае успешного получения гражданином доступа к запрещенной информации, он не должен подлежать ответственности, так как возможность игнорирования установленных ограничений доступа к информационным ресурсам является организационным недостатком системы обеспечения такого рода ограничений. Иными словами, государство, устанавливая ограничения доступа к информационным ресурсам, берет на себя обязанность обеспечить исполнение данного решения в полной мере. Пользователь информации не должен отвечать за организационные недостатки в ограничении доступа к информационным ресурсам, перечень которых ему недоступен. Представляется, что возможность привлечения к ответственности гражданина за попытку обойти или проигнорировать ограничение доступа к информационному ресурсу является несправедливым и противоречащим принципам правового регулирования информационных отношений, которые закрепляют возможность ограничения распространения информации.

Что касается распространения информации, то его чертой является направленность на ознакомление с информацией неопределенного круга лиц. Информация должна находиться в общем доступе. Здесь может быть множество различных ситуаций: от размещения информации непосредственно на интернет-ресурсах (сайтах в сети Интернет), их составных частях (в подразделах, блогах или каналах пользователей) или в социальных сетях на персональных страницах пользователей. Интернет-ресурс как таковой в любом случае будет распространять информацию неограниченному кругу лиц, даже если для доступа к ней требуются какие-либо активные действия (авторизация, прохождения тестов, подтверждение дополнительных данных и т. д.). Но в случае, когда информация исходит от пользователя социальных сетей, не всегда можно говорить об ознакомлении с информацией неопределенного круга лиц. Любые действия пользователя, направленные на ограничение круга лиц, которым будет разрешен доступ к информации, повлекут за собой отсутствие в его действиях факта распространения. Эти действия могут проявляться в рассылке информации в личных сообщениях, создания закрытых групп или разделов.

Таким образом, право на поиск, получение и распространение информации в сети Интернет, является составной частью свободы мнений и убеждений и ограничивается в порядке, предусмотренном ст. 23

Конституции Республики Беларусь. Возможность привлечения к ответственности распространителя запрещенной или недостоверной информации должна учитывать возможность доступа к такой информации неограниченного круга лиц. Гражданин, осуществляющий поиск или получивший доступ к запрещенной информации, не должен подлежать ответственности за использование способов обхода установленных ограничений доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещенным в Глобальной компьютерной сети Интернет.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. International Covenant on civil and political rights [Electronic resource] : General Assembly resolution 2200A (XXI) 16 December 1966 // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>. – Дата доступа 14.06.2018.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам оборота аналогов наркотических средств, психотропных веществ и оружия [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь № Р-866/2013 от 4 дек. 2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23 янв. 2014 г. № 46 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Об информации, информатизации и защите [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Юхник А. А.

Техногенное информационное пространство в правоохранительной деятельности

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Беларусь, yukhnik.a@gmail.com

Интегрирование современных научных знаний и технических средств в криминалистику является одним из самых обсуждаемых тем криминалистов. В настоящее время пересматриваются, уточняются и дополняются некоторые

общие положения теории криминалистики, вместе с тем комплексные теоретические исследования такого достаточно молодого для общества явления, как техногенное информационное пространство, не проводились.

Получение информации, в нашем случае о преступлении и его участниках, это основное направление деятельности сотрудника правоохранительных органов. Возникает логичный вопрос: как правильно осуществлять сбор, исследование и оценку доказательств в данной системе, и какими отличительными признаками она обладает в сравнении с материальными. Несмотря на то, что технические средства функционируют физически, работа программных средств и обмен информации в них осуществляется по принципам информационных технологий и напрямую не зависит от законов материального мира. При этом как в психическом отражении человека идеальное и материальное составляют органическое единство, так и программные, и технические составляющие функционируют исключительно в тандеме, т. е. материальная оболочка, представленная в виде работающих технических средств, является условием функционирования программных средств, которые впоследствии и в своей совокупности создают среду для «жизнедеятельности» информационной системы с ее потоками данных. Программно-технические средства в данной ситуации выполняют две основные задачи. Первая задача заключается в осуществлении взаимодействия между материальным миром и информационным пространством, при этом человек является частью материального мира. Таким образом, они выполняют роль научно-технических средств, способствующих процессу познания материальной среды и ее отражения в информационном пространстве, а также обратного процесса воздействия информационного пространства на материальный мир. Вторая задача заключается в создании программно-технической среды, обеспечивающей функционирование информационной системы. В данном случае важно отметить, что программно-техническая среда определяет условия и правила функционирования информационной системы, т. е. определяет форму представления информационных объектов, но содержание, как результат отражения материального мира в данных объектах, имеет свою уникальность, имеющую первоочередной интерес с криминалистической точки зрения.

На данном этапе развития информационных технологий, с криминалистической точки зрения, возникает необходимость теоретического отделения информационного пространства, в его техногенном понимании, от материального мира. Данная необходимость обосновывается следующим:

1. Программно-технические следы не имеют материально целостной структуры. Они могут состоять из большого количества отдельных информационных элементов. Технологии децентрализации все больше внедряются в жизнь общества и государства. Наиболее известная из них – это технология блокчейна, или выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию

и хранящихся, как правило, на различных программно-технических устройствах независимо друг от друга.

2. Программно-технические средства, осуществляющие взаимодействие материального мира и информационного пространства, не обязательно имеют криминалистическую ценность для следствия. Так, например, смартфон, с помощью которого была сделана видеозапись массовых беспорядков, выложенная впоследствии на одном из ресурсов в сети Интернет, не имеет криминалистической ценности, в отличие от самой видеозаписи. Кроме того, в настоящее время подобные ситуации имеют повсеместный характер, и одно и то же событие зачастую фиксируется и выкладывается в сеть большим количеством субъектов.

3. Успешное обнаружение необходимого носителя информации с массивом данных не означает успешное обнаружение необходимой информации в данном массиве, даже при условии ее наличия, так как данные могут быть определенным образом защищены, либо массив данных настолько велик, что обработать его с имеющимися в распоряжении специалиста ресурсами и в отведенные законом сроки не представляется возможным.

Таким образом, теоретическое и законодательное выделение информационного пространства от объектов материального мира позволит правильно понимать сущность программно-технических отражений материального мира и более эффективно осуществлять сбор, исследование и оценку доказательств путем разработки криминалистических методик на основе принципов информационных технологий.

Сведения об авторах

Абламейко Сергей Владимирович, профессор кафедры веб-технологий и компьютерного моделирования механико-математического факультета БГУ, доктор технических наук, профессор, академик НАН Беларуси, Лауреат Государственной премии Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь.

Абламейко Мария Сергеевна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Боголейко Алина Михайловна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Василевич Григорий Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси. Заслуженный юрист Республики Беларусь.

Василевич Дмитрий Григорьевич, начальник отдела по надзору за исполнением природоохранного и земельного законодательства управления по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Василевич Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Гречнева Елена Федоровна, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, кандидат философских наук, доцент.

Загоровский Антон Владимирович, заместитель прокурора Советского района г. Минска.

Ильина Елена Михайловна, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, Республика Беларусь.

Киселёва Татьяна Маратовна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Кондратович Наталья Михайловна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Кунец Анастасия Геннадьевна, старший преподаватель кафедры международного права УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», магистр юридических наук.

Масловская Татьяна Станиславовна, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Симановский Сергей Иванович, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, кандидат философских наук, доцент.

Старовойтова Людмила Владимировна, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, кандидат философских наук, доцент.

Чешко Владимир Юрьевич, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета БГУ.

Шафалович Анна Анатольевна, доцент кафедры теории и истории права факультета права БГЭУ.

Шкробот Артём Александрович, адъюнкт УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Юхник Артём Александрович, адъюнкт УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Абламейко С. В.</i> Информационное общество в Беларуси: состояние и правовые вопросы	3
<i>Загоровский А. В., Абламейко М. С.</i> Международно-правовое регулирование информационной безопасности	6
<i>Абламейко М. С.</i> Правовое регулирование вопросов научно-технического развития в Республике Беларусь	9
<i>Боголейко А. М.</i> Возможности электронного доступа к правосудию в Республике Беларусь и зарубежных странах	14
<i>Василевич Г. А.</i> IT-технологии на службе общества и государства	21
<i>Василевич Д. Г.</i> Принцип информированного (добровольного) согласия при реализации некоторых соматических прав.....	29
<i>Василевич С. Г.</i> Информационные технологии как средство повышения эффективности государственного управления	35
<i>Гречнева Е. Ф., Старовойтова Л. В.</i> Политические аспекты информационного права	40
<i>Ильина Е. М.</i> Цифровая трансформация технологий взаимодействия с государством в национальном сегменте сети Интернет	46
<i>Киселёва Т. М.</i> Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в сети Интернет как элемент электронного правительства	52
<i>Кондратович Н. М.</i> К вопросу развития информационных технологий на постсоветском пространстве (на примере Эстонии и Казахстана).....	58
<i>Кунец А. Г.</i> Экстерриториальное применение общеевропейского регламента о персональных данных как основного средства правового регулирования и трансграничной передачи персональных данных на региональном уровне	61
<i>Масловская Т. С.</i> Некоторые аспекты правового регулирования научно-технического прогресса в зарубежных странах (на примере Франции).....	65
<i>Симановский С. И.</i> Меры обеспечения информационной безопасности Республики Беларусь	67

<i>Чешко В. Ю.</i> К вопросу необходимости защиты конституционных прав граждан при построении цифровой экономики	71
<i>Шафалович А. А.</i> Концептуальные основы электронного государства	76
<i>Шкробот А. А.</i> Ограничение права на поиск, получение и распространение информации в сети Интернет	81
<i>Юхник А. А.</i> Техногенное информационное пространство в правоохранительной деятельности	86
Сведения об авторах	89